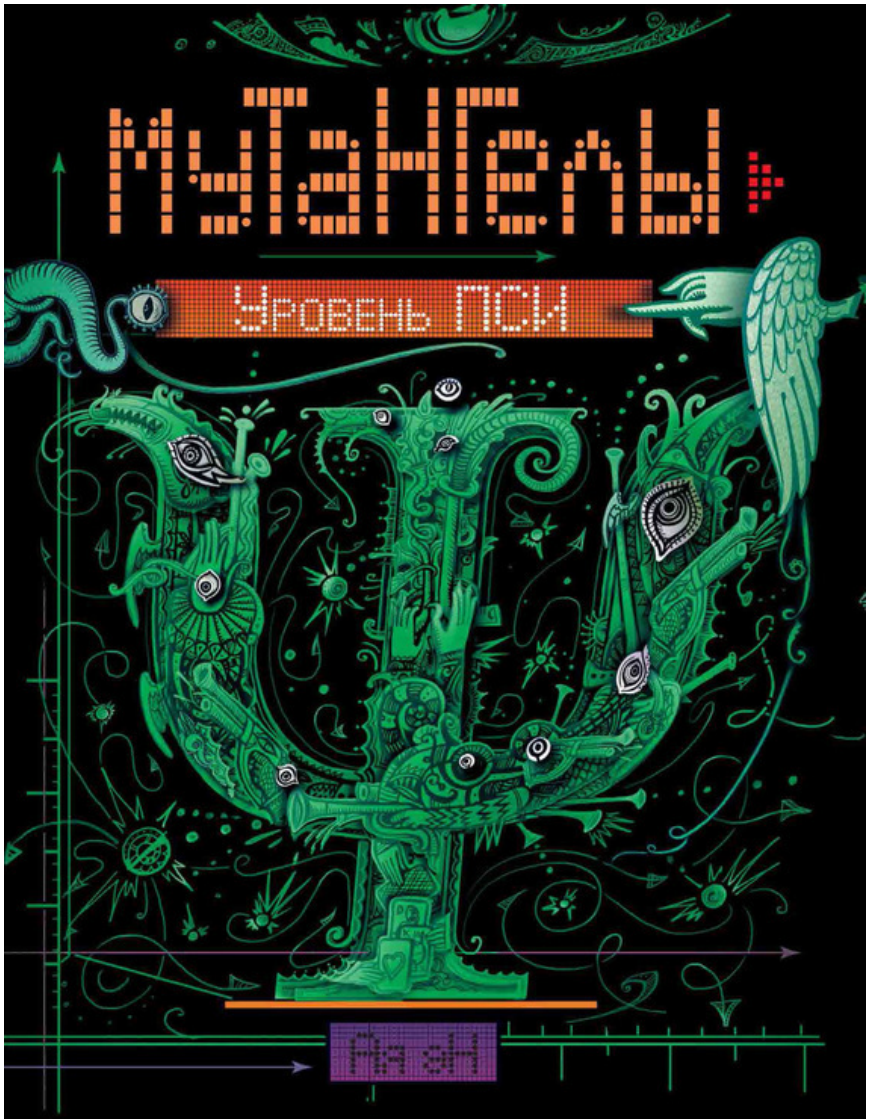

Истории

ЭРОВАРИИ ИЛИ

История

Ая эН

Уровень Пси

Серия «Мутангелы», книга 6

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28956102

Уровень Пси: РОСМЭН; М.; 2017

ISBN 978-5-353-08628-4

Аннотация

Иногда ты выбираешь игру, иногда игра выбирает тебя, а порой случается так, что игра перестает быть игрой, превращаясь в увлекательную, но смертельно опасную неотвратимость. В шестой книге фантастической саги «Мутангелы» Ризи, Эля, Ниоко и котенок Тафанаил попадают в подобную неотвратимость вместе с тысячами мутангелов и ангелов. Дюшка Ключкин готов на все, чтобы спасти друзей. Янанна и другие мутангелы Мебиклейна готовы на все, чтобы сохранить равновесие мира. Дюшке и его новым друзьям удастся проникнуть в игру, правда в несколько необычном качестве. Между тем ангелы готовят новые сюрпризы для фтопленников. Только представьте, каково это – открыть конверт и прочитать, что твое новое задание – влюбиться? Неужели Пипа Мумуш никогда не выберется из Фтопки? А если выберется, что ждет ее впереди?

Содержание

Глава 1. Игра начинается	6
Глава 2. Правила игры	23
Глава 3. Поцелуйчик	44
Глава 4. Последний ужин	62
Глава 5. Дюшка начинает расследование	84
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Ая эН

Уровень Пи

© Ая эН, 2017

© ООО «РОСМЭН», 2017

* * *

0,0000000016

Есть на уровне Пи такое выражение: «Стать Мебикусом на полную катушку». Иногда еще говорят: «Нас связывают семь нитей». Полная катушка – это и есть семь мутоניות:

- зеленая Пи;
- голубая Дельта;

- алая Альфа;
- лилово-фиолетовая Фи;
- желтая Дзета;
- изумрудная Пси;
- оранжево-огненная Сампи.

Кроме этих нитей, в природе существует еще множество других. Но чтобы стать полноценным мутангелом-инфилопером, нужно уметь работать именно с этими семью нитями, то есть пройти семь уровней.

ВНИМАНИЕ!

Инструкции, данные между строк в этой книге, не представляют *ни малейшей опасности* для любого, кто является человеком, только человеком, и никем, кроме человека.

Всех остальных мутангелов, а особенно инфилоперов (даже если они не помнят, кто они такие, и считают себя обыкновенными людьми), Мебби Клейн просит при прочтении соблюдать все необходимые меры предосторожности. Помните, что человек отвечает только за свою жизнь, а мутангелы в ответе за все происходящее.

Везде далее: *Диди* = дополнительная информация для инфилоперов.

Глава 1. Игра начинается

Они попали в Тель слишком поздно, чтобы успеть с комфортом разместиться в гостинице и толком позавтракать. Мутангел-инфилопер Андрей Ключкин ухитрился перепутать сокращалку, и вместо Теля его вначале забросило совершенно в другой город. Пришлось срочно возвращаться, искать нужную дорогу и терять драгоценное время. Супермутант Ризенгри Шортэндлонг мог бы отправиться на церемонию открытия сам, но честно ждал друга. В итоге они попали на место на три часа позже, чем рассчитывали.

– Ну ты даешь, свет тебе в спину! – воскликнул Ризи, когда взмокший Дюшка с всклокоченными волосами и бешеным взглядом вывалился наконец из пересадочной сокращалки и готов был вместе с Ризи нырнуть в следующую, ве-

душую уже непосредственно к гостинице.

– Суслик дери эти навигаторы! – отмахнулся Ключкин.

Он не хотел признаваться, что ошибся только потому, что в какой-то момент еле сдержался, чтобы не взвыть и не разреветься от бессилия из-за того, что Ризи ввязался в дурацкую игру – единственную, в которую никак нельзя было начинать играть на уровне Пи. Еле сдержался, но перепутал знаки, потому что перед глазами все предательски поплыло. Дюшкины мысли и сейчас еще путались. Он старался не думать ни о чем. Может, эта игра никогда и не начнется?

– Ладно, давай, понеслись! Мы успеваем, но впритык! Ныряй сюда! – Ризи пропустил друга, чтобы тот опять не перепутал.

Спустя минуту они наконец нарисовались в гостинице.

– Добро пожаловать на конференцию «Уровень Пси»! – приветствовал их весьма странный некто негуманоидного типа.

Некто выглядел как горка сморщенных яблок, каждое из которых обладало самостоятельным глазом. Из некоторых яблок торчали конечности, отдаленно напоминающие руки и ноги. Где у этого существа находился рот, непонятно.

– Чистые состояния системы – что может быть сложнее и прекраснее! – воодушевленно продолжил некто.

– Ч-ч-что? – не понял Дюшка.

– Я тебе потом объясню! – Ризенгри решительно развернул друга и потащил прочь от встречающего в сторону ре-

сепшена.

Диди. Пси-функция – это комплекснозначная функция, используемая в квантовой механике для описания так называемого «чистого состояния системы». Физика, сплошная физика! Но! Этот же подход можно применить и в другой области, в психологии, особенно в психологии мутантов.

– Ваши номера...

– Потом, все потом!

Мальчишки бросили свои сумки на ресепшене, схватили на ходу по паре крекеров из вазочки в вестибюле и дернули на открытие конференции. Все происходило впопыхах. Они не зарегистрировались, не получили бейджиков – персональных налобных наклеек, а сразу побежали в центральный зал, где с трудом нашли свободные места. Разумеется, Ризи напрочь забыл о своем решении ежедневно болтать с Элиной не меньше десяти минут. Что касается Дюшки, у него просто не было и секунды времени для звонка Ниоко. Ключкин был обычный парень, хоть теперь уже и мутангел, и болтать по телефону, несясь бодрым аллюром по разным сокращалкам и гостиничным коридорам, он не мог.

– Мне просто очень интересно, с чего начнут на этот раз, – пояснил Ризи свое страстное желание не опоздать.

– Мне то... то... тоже! – с трудом ответил Дюшка, тщетно пытаясь отдышаться.

Конференция началась со слов:

– Доегиор дярузь! Слисипром ю не пипип мобиль, компунд фо! Унд туу не юз радио-рецепторшш. Гобладарюс сэдже!

– Чего она прочирикала? – не понял Дюшка.

Ризи перевел:

– Дорогие друзья! Просим вас отключить мобильные компьютеры и телефоны, а также не пользоваться радиорецепторами. Благодарю за внимание!

– А-а-а... Теперь понятно!

– Ключка, сунь переводчик в ухо. Ты ж ни одного из этих языков не знаешь. Так неинтересно будет.

Ключкин отключил телефон, извлек из упаковки переводчик одноразового использования и фыркнул:

– Тоже мне, «не пользуйтесь радиорецепторами и мобильниками»! А если мы тут до вечера просидим, а мне поговорить нужно? Это ж с ума сойти можно!

– И не говори! – полностью согласился с ним Ризи. – Выходить из зала, чтобы поговорить! Ужас! А требование рецепторы отключить – вообще дикость. Я, например, очень некомфортно себя чувствую, если не могу пользоваться радиорецепторами. Хуже, чем с закрытыми глазами сидеть. Один раз мне пришлось одновременно отключить все свои терморекцепторы и радиорецепторы. Это был кошмар-кошмар. Мало того что любимую радиопередачу не смог послушать, еще и обжегся. Хорошо еще, обоняние не пришлось

отключать. Сижу и чувствую запах – что-то горит. Смотрю – батюшки мои, так это ж я сам и горю!

– Слушай, Бес, как ты думаешь, а мне могут имплантировать радиорецепторы?

– Могут, конечно. И давно пора! У нас все студенты, которые в своей домутангельской жизни были обычными людьми, уже сделали такие операции. Знаешь как удобно! Мы телефонами практически не пользуемся...

На этом их разговор оборвался. На сцену вышел какой-то высоченный чел в синем фраке и стал толкать речь. Дюшка слушал его вполуха и мечтал о том, как вставит себе эти самые рецепторы и как это будет круто. А потом Дюшка увлекся. Программа открытия была составлена таким образом, чтобы многочисленным гостям конференции, которые не очень разбираются в физике и математике, тоже было интересно. И гостю Андрею Ключкину стало интересно. Он даже на время забыл о том, что Ризи участвует в «Маленьких каникулах» и в любой момент может покинуть навсегда уровень Пи. Во время перерыва Дюшка сказал:

– Бес, класс, что ты меня сюда вытащил. Я столько всего прикольного узнал! Особенно мне эта тетка понравилась, которая рассказывала про модели сокращалок, которые ведут не туда, куда надо. Знаешь, я до этой конференции толком не понимал, как устроены сокращалки.

– Да ладно, не знал он! Можно подумать, ты не инфилопер! Ты ухитрился одну из них чуть ли не построить само-

стоятельно! Да еще и нас с Элькой протащить. Забыл, что ли?

– Суслик тебя дери, я сто раз тебе объяснял: я ничего не прокладывал! Я прошел по ниточке-следу, которую оставила Лещца Мымбе. Ты же с ней знаком, ты же с ней говорил!

Диди. Ризенгри Шортэндлонг, а также Элина Нарциссова, Рино Слунс и Маша Малинина встречались с Лещцей на двух вечеринках-обедах, один из которых устроили Дюшка с Ниоко, а второй – сама Лещца перед тем, как заняться глобальным омоложением и изменением себя.

Янанна же была знакома с Лещцей давным-давно. Не следует забывать, что история с Лещцей, ее братом Бьорки, Мамашем Мумушем и попавшей в Фтопку Пипой Мумуш произошла много лет назад, задолго до рождения Дюшки и его друзей. Нам, землянам-12, может показаться это странным, но для мутангелов, которые живут бесконечно долго, все это – норма.

Мелодичный звонок, сообщающий о том, что половина перерыва прошла и через полчаса начнется вторая серия сегодняшних лекций, положил конец спору Дюшки и Ризи.

– А что у нас во второй части? Эта тетенька еще будет про недостроенные сокращалки рассказывать?

– Будет, будет. На ее лекции даже показ ненормальных сокращалок будет. То есть можно будет попробовать побро-

дить по этим сокращалкам. Кажется, завтра в синем зале. Только я на нее не пойду, я хочу на другой семинар попасть. Но ты можешь сам пойти. Давай я вас познакомлю...

И Ризи стал искать глазами специалистку по сокращалкам. Но Дюшка сказал, что он с ней и сам потом познакомится, а сейчас у него просто живот сводит от голода. Точно. Надо было успеть поесть.

Они побежали в ресторан. Пока ждали свой заказ, Дюшка позвонил Ниоко:

– Привет, зайка! Что делаешь?

– Закусываю с Элькой и Тафиком жареными хамелеонами. А ты?

– А я собираюсь закусывать с Ризом лапшесырниками и еще каким-то блюдом, которое забыл как называется. У нас всего полчаса времени. Нет, вру – шестнадцать минут.

– Ну и как тебе конференция, нравится?

– Ага! Приеду – расскажу. А еще я хочу вставить себе в затылок радиорецепторы. Такая прикольная штука, оказывается. Тебе от Ризи привет, кстати.

– Ризу от Эльки тоже.

– Передал! Он в ответ мычит, что перезвонит ей, как только дожует!

Ризенгри дожевал, но, разумеется, не перезвонил – не успел.

Вторая половина дня до самого вечера была забита еще более интересными докладами и презентациями новой тех-

ники. Мобилка у Дюшки была вынужденно отключена. Каждый раз в начале очередного доклада вежливо слисипромили не пипип комп унд мобил. «Ния, наверное, уже сто раз звонила!» – с досадой думал Дюшка. Но он ошибался.

Ниоко Нири и не думала звонить Дюшке Ключкину. Сначала она сидела рядом с Элей, пока та безуспешно пыталась отгадать червовую леди. Потом сама случайно отгадала эту леди. Потом долго переживала по этому поводу. Потом успокаивала Элину, которой досталась карта полной неизвестности. Потом размышляла, как рассказать Дюшке о том, что произошло. А потом ее любимый котенок Тафик угадал главную карту – шута, и стало уже не до звонка, потому что началась игра.

Игра началась в тот момент, когда бармен Сэм заворачивал в бумажный пакет хамелеонов для Рыжего Тафанаила.

– Куда опять подевался этот негодник? – устало вздохнула Ниоко, беспомощно оглядываясь в поисках кота. – Тафик! Кыс-кыс-кыс...

– Кажется, он в шатре у Мадлены, – подсказала Эля.

Ния расплатилась с Сэмом за хамелеонов, и они с Элей заглянули в шатер к Маде. Заглянули – и не поверили собственным глазам. В шатре творилось что-то невероятное. Мадлена с растрепанными волосами стояла возле перевернутого столика с картами. Циновка, на которой обычно сидела или лежала Мадя, на этот раз не валялась на полу и не

покрывала ложе в дальнем углу, а висела в полуметре от пола и хлопала уголками наподобие миниатюрного ковра-самолета. Всюду горели зеленым пламенем оплывшие толстые свечи. Часть свечей стояла на полу, а часть, как всегда, была прикреплена к эфесам шпаг, воткнутых прямо в пол. Но если обычно шпаги лишь слегка покачивались, создавая таинственную игру света в шатре, то сейчас они замерли как вкопанные... Впрочем, они и так были вкопанные.

– Стоп! Они не так вкопаны! – сказала Эля, хватая Ниоко за рукав.

Восемнадцать шпаг образовывали ровный круг вокруг маленького рыжего котенка. Свечи горели вдесятеро ярче обычного, и их пламя нисколько не колыхалось. На голове Тафика красовался шутовской колпак с тремя бубенчиками.

– Вот мне еще твоих глупостей не хватало! – нахмурилась Ниоко, пытаясь пробраться к котенку и отодвинуть одну из шпаг в сторону. – Что ты там делаешь? Пошли домой!

Шпага никак не поддавалась, рука упиралась во что-то твердое, которое невозможно было сдвинуть с места. Пройти между двумя соседними шпагами Ния смогла бы, наверное. Но для этого требовалось задуть хотя бы одну мощную свечу. Ниоко дунула.

Мадлена, которая стояла по ту сторону горящего круга, немедленно сорвалась со своего места и бросилась к девочкам:

– Эй, что ты делаешь! Нельзя задуть свечу, пока для

Тафа открыт выход!

Но свеча и так не задувалась. Пламя даже не шелохнулось, словно находилось за совершенно прозрачной стеклянной стеной. Ния протянула к свече руку, и ее рука опять накнулась на невидимый, но очень прочный купол, окружающий Тафа и шпаги со свечами. Ниоко растерялась. Эля сказала:

– Я знаю: это магия. Мы про такое проходили по истории. Только не помню, про какую планету.

– Глупости какие! – рассердилась Мадлена. – Какая еще магия? Может быть, вы и в привидения верите, и в летающие тарелочки, и в гороскопы?

– Гороскопы иногда сбываются, – робко заметила Элина. – А в тарелочки я не ве...

Диди. У мутангелов есть летающие транспортные средства дискообразных форм (чаще всего встречаются двойные диски, с их помощью обычно перемещают неодушевленные предметы). Однако Мадя имела в виду не их, а другое суеверие, распространенное на некоторых окраинах уровня Пи, населенных теми, кто попал на браку Пи, но так и не стал полноценным мутангелом. Суеверие было такое. Считалось, что мелкие бытовые предметы, особенно посуда, могут приобретать сознание и особые способности: тарелочки начинают летать, расчески разговаривать шепотом, ложки выгибаться и приклеиваться к телу, как пиявки, и

так далее.

Пока Мадя и Эля препирались и осуждали летающие тарелки и гнущиеся ложки, Ния сообразила наконец посмотреть на Тафика и шпаги мутангельским взглядом. Не тем, каким видишь знаки навигатора, а более глубоким. Тыха Быха учила ее смотреть глубже, когда они пробовали заниматься в беоне Фи. От увиденного сейчас Ние поплохело.

Шпаги и свечи на самом деле оказались вовсе не шпагами и свечами, а гаджетами, разворачивающими свернутые дополнительные пространства вокруг Тафика. Прямо тут, в шатре, создавалось что-то вроде сокращалки. Но это была не совсем сокращалка, ведь сокращалка создает короткий путь из одной точки в другую, используя дополнительные возможности пространства. Но сейчас Ниоко никакого пути перед собой не обнаружила.

Диди. Только очень, очень, очень опытный мутангел-инфилопер, Мебби Клейн, мог бы догадаться, что перед ним не сокращалка, а так называемый «переход выхода». Ниоко Нири (она же бывшая Варя Воронина), была Мебби Клейном очень недолго, да и то тогда все делала Янанна... Ниоко не могла догадаться о том, что происходит.

Мадлена ухватила висящую в воздухе циновку и попыталась оттянуть ее в сторону, поскольку один из ее углов

опасно касался пламени зеленой свечи и мог загореться. Надо сказать, удавалось ей это с трудом: со стороны возникало ощущение, что женщина сражается с многотонным монстром. Ния и Эля отвлеклись на Мадю, и Эля даже бросилась помогать, огибая круг из шпаг и переступая через горящие свечи. Ния помогать не бросилась, поскольку картинка реальная сливалась в ее голове с картинкой мутангельской, все вокруг было слишком странным и непонятным, смазанным. Она не выдержала и зажмурилась, чтобы не упасть.

Прошло несколько секунд, прошла вечность.

Маде и Эле наконец удалось усмирить зловредную циновку.

Ниоко осторожно открыла глаза, и вдруг взвизгнула, и опять протянула руку к невидимому куполу, и опять коснулась невидимой преграды. Она увидела, как Тафик... Но нет, наверное, просто показалось... Сияние свечей стремительно теряло яркость, и так же стремительно таял в наступающей темноте контур Дюшкиного любимого котенка. Скоро стало совсем темно.

– Ого, стенка исчезла! – прошептала Ния. – Эй, Тафик, вылезай, путь свободен!

Но Тафик не отзывался.

– Вот ведь несносный котенок! – рассердилась Ниоко. – Вечно мне его спасать приходится. Кис-кис-кис...

В темноте было ничего не видно, но отлично слышно, как Ния протиснулась меж шпаг и ее каблучки цокнули пару раз

в направлении Тафика.

– Кис-кис-кис...

Тьма переставала быть густой, сквозь нее стали понемногу проступать очертания окружающих предметов. Элина и Мадлена увидели, что Ния сидит в центре круга из шпаг на корточках и беспомощно шарит руками по полу в поисках котенка. Мадя презрительно фыркнула, но смолчала.

Свечи на шпагах с каждой секундой опять разгорались, все сильнее и сильнее. И вот уже всем троим стало видно, что Тафика в круге нет. Ниоко поднялась с пола, отряхнула коленки, отбросила со лба копну волос и растерянно оглянулась. Свечи сияли так, что выбраться было невозможно.

Элина потрогала воздух над свечками. Да, ее догадка оказалась верна. Теперь невидимый купол окружал Ниоко. Ния увидела жест Элины и все поняла. Она поджала губы и попробовала дунуть на свечу. Теперь, когда девочка находилась со свечами и шпагами по одну сторону от прозрачного купола, пламя послушно колыхнулось от ее дуновения.

– Не делай этого! – громко закричала Мадлена, со всей силы мотая головой и размахивая руками на тот случай, если стена не пропускает звуки и Ниоко ее не слышит. – Не дуй! Только хуже будет! Все равно сквозь стену не выбраться!

Но стена не поглощала звуки, и Ниоко все отлично услышала.

– Ну и что же мне делать?

– Ничего! Просто стой и жди, скоро все само окончится, и

ты сможешь выйти, – уже обычным голосом ответила Мадя.

– И долго ждать?

– Да минуточку, не больше! И не отвлекай меня, мне свои свечи опять зажечь надо!

Мадя бросилась зажигать многочисленные зеленые свечи. Сэм – и в какой момент он появился? – стал активно ей помогать. Ничего не понимающая Элина огляделась в поисках спичек или зажигалки – если это часть игры, втроем-то быстрее получится! – но не нашла ничего и решила не вмешиваться. Тем более что толстая Мадя и тощий Сэм отлично справлялись сами.

Ниоко приготовилась было спокойно ждать. Но что-то в словах Мади ее насторожило. И в действиях тоже. Зачем она зажигает остальные свечи? Ниоко задумалась. Если Мадлена точно все знает о том, что происходит, то почему она тогда вначале стала кричать ей как глухой?

– Эй, Мадя! А я точно отсюда выберусь?

– Да точно, чтоб мне перестать быть волхвом, если это не так! Ты ж сама видела: с твоим котенком ничего страшного не произошло. У тебя положение похуже, это точно, но...

Ниоко рассеянно огляделась. Она стояла в самом центре круга из шпаг, точно на том месте, где раньше сидел Тафик. Свечи были близко, но не настолько, чтобы огонь мог перекинуться на девочку.

– А почему у меня положение похуже?

– Ну как почему? – удивилась Мадя. – Тафик-то шут, глав-

ная карта. А ты – леди. Но это тоже отлично. Вот я, например, всего лишь десят...

– Так это что, вход в игру?

Мадя кивнула. Ниоко застонала и схватилась за голову. Она нисколько не боялась игры, но как теперь быть с Дюшкой? У него же фобия! Она же обещала ему, что никогда не будет играть!

Неожиданно под пальцами на голове почувствовалось какое-то шевеление. Что-то плотное и холодное упрямо росло сквозь волосы Ниоко. «Неужели рожки?» – с ужасом подумала девочка.

– Элька, что это у меня?

– Корона вроде. – Элина присмотрелась и добавила: – Блестящая, красивая.

– Червовая леди – это королева красоты, – пояснила Мадя. – Я же рассказывала. Алмазная корона...

Мадя явно собиралась еще раз начать рассказ о королеве красоты, но тут у Нии зазвонил телефон.

– Привет, зайка!

– Ой, Дюшка, как хорошо, что ты позвонил! Я...

Ния не хотела признаваться Дюшке в том, что она все-таки попала в игру, хоть и по ошибке. У нее в голове сама собой сочинилась вполне правдоподобная история, которую она собиралась преподнести Дюшке. История была простая. Они с Элей решили пожить три дня в настоящем лесу, вдали от цивилизации, где мобильники не работают. Так нужно

для Эли, чтобы успокоиться, отдохнуть. Ну, а Ния поехала за компанию...

– Слушай, я раньше не мог никак, ты извини. Тут мобильники просили выключить.

– А, понятно. Дюшка, у меня тут тоже некоторое время связи не будет. Мы с Элиной...

– Ой, Ния, прости, я тебе потом позвоню! Тут Бесу что-то срочно от меня понадобилось.

И Дюшка отключился.

Ризу срочно понадобилось сообщить Ключкину о том, что ему пришел вызов на игру. Кто-то отгадал главную карту, шута. Это означало, что все игроки получили сообщение о начале игры. Формально игра начиналась тогда, когда в нее вошли все игроки. Но ведь чем раньше ты войдешь, тем больше у тебя будет времени на ознакомление с картой первого уровня. К тому же с опоздавших игроков снимались баллы, а Ризи вовсе не хотел начинать игру со штрафа!

Ни Дюшка, ни Эля с Ниоко о правилах ничего не знали. Дюшка выключил мобильник и приготовился слушать Риза.

Эля, не отрывая глаз, смотрела, как медленно гаснут свечи на шпагах.

А Ниоко думала о том, как бы ей побыстрее проиграть и вернуться домой раньше, чем приедет с конференции ее любимый Дюшка.

Глава 2. Правила игры

Почти все игроки «Маленьких каникул» имели достаточно времени на тренировку, подготовку к игре и ознакомление с правилами, только один шут входил в игру сразу. Однако были и такие участники, которые, угадав карту, могли уйти и заняться своими делами и не помнить ни о правилах, ни о самой игре. Модераторы игры учитывали все эти обстоятельства. Поэтому каждому игроку на входе выдавалась брошюрка со сводом правил. У Ниоко Нири тоже оказалась в руках такая брошюрка, как только вокруг нее зажегся свет.

– Ну ничего себе! – воскликнула Ниоко, озираясь по сторонам.

По сторонам было круто. Как во флиссе, только круче. Ниоко показалось, что она угодила в зефир с потоками свер-

кающей карамели. Легкие металлические брызги пронизывали пространство. Слышалась нежная мелодия. Перед Ниоко появился подтянутый приятный мужчина лет сорока или пятидесяти.

«Такому еще сто лет можно не омолаживаться!» – невольно подумала Ниоко.

– Добро пожаловать, королева! – склонился в поклоне мужчина. – Вам нравится такой прием или вы предпочли бы свою версию?

– Очень нравится, – согласилась Ниоко. – Особенно аранжировка моей песни.

– О да, это же ваш первый сингл...

– Сама аранжировка удачная. Скажите, это ведь игра «Маленькие каникулы», верно?

Мужчина кивнул.

– Скажите, пожалуйста, а как в эту игру быстрее проиграть? Понимаете, я не очень хочу играть и... В общем, вы не могли бы мне помочь?

Если мужчина и был удивлен, то он ничем не выдал своего удивления. Его роль была очень проста – рассказать игроку о его правах и ответить на все возникшие вопросы по игре, какими бы они ни были. Поэтому мужчина произнес:

– Я нахожусь тут именно для того, чтобы разъяснить всем входящим правила. Хотя все они и написаны в брошюре, которая находится у вас в руках.

Ниюко только сейчас заметила, что держит в руках тонень-

кую книжку в два листочка. Очевидно, правил в игре было не так уж много. Она механически открыла книжку. Оказывается, это был мини-компьютер. Одна страница книжки служила экраном, вторая являлась набором кнопок и стрелок. Ниоко вздохнула.

– Я знаю, что вы только сегодня угадали свою карту и ни разу не тренировались, – сказал мужчина. – Поэтому давайте разбираться спокойно, с самого начала. Иначе вы действительно проиграете очень быстро.

– Но я именно этого и хочу!

– Даже если так, вы все равно не можете проиграть раньше, чем будет объявлен старт.

– А что, он еще не объявлен?

– Что вы! Он будет объявлен только тогда, когда все до единого игрока войдут в игру.

– А если они никогда не войдут?

Мужчина позволил себе коротко рассмеяться. Его смех Ниоко совсем не понравился. Она поджала губы и сухо спросила:

– И все-таки давайте определимся. Когда будет дан старт, самое раннее, самое позднее время?

Мужчина тоже посерьезнел:

– Самое раннее – через час, если все тридцать две тысячи четыреста двенадцать игроков воспользуются правом входа прямо сейчас, быстро ознакомятся с правилами и не будут задавать никаких вопросов. Самое позднее – через трое су-

ток, если...

– Через трое суток?! О-о-о-о...

– Через трое суток, если кто-то из игроков по уважительной причине не может войти в игру быстрее. Например, если кто-то в данный момент находится на стадии омолаживания, которая может быть остановлена далеко не в любой момент.

Мужчина рассказывал о прочих причинах, которые считаются уважительными, но Ниоко едва ли его слушала.

– Мне нужно позвонить! – сказала она.

– К сожалению, вы уже в поле игры. Звонки с поля невозможны.

– Мне обязательно нужно увидеть Дюшку. Андрея Ключкина, моего друга.

– К сожалению, вы уже в поле игры. Встречи с лицами, не являющимися участниками игры, невозможны.

– А с участниками?

– О, это да, это конечно.

– Тогда я хочу срочно поговорить с Ризенгри Шортэндлонгом. Он же участник?

– Да, он участник. Но он еще не вошел в игру. Вы сможете связаться с ним, как только он покинет уровень Пи и тоже войдет в...

– Что??? Покинет уровень Пи?

Мужчина посмотрел в глаза Ниоко и неожиданно смутился.

– Игра «Маленькие каникулы» проходит вне уровня Пи, –

пояснил он. – Разве вы не знали? На уровне Пи, то есть в пределах миров браны Пи, мы не можем обеспечить игрокам настоящий... настоящий адреналин, настоящую смерть. А тут вас ждет полный реал, отрубание голов и все такое... Это тренировки проходили на Пи. А сейчас все будет на самом деле, в абсолютно реальных мирах. Может быть, вы на одном из уровней игры даже попадете на свою родную планету. Многие, собственно, ради этого и... Да что с вами, девушка?

Ниоко стояла бледная, как зефир окружающих ее стен, и беспомощно хваталась за бронзовые искорки воздуха. Так вот чего боялся Дюшка! Но почему же он ничего ей не рассказал раньше!

– Я не хочу играть, – прошептала Ниоко. – Не хочу!

Приятный мужчина средних лет шумно вздохнул и картинно закатил глаза:

– Вы уж определитесь с желаниями, милая червонная леди. То вы хотите скорее проиграть и помереть, то вообще играть не хотите.

– Я определилась с желаниями! – приходя в себя, ответила Ниоко. – Я не хочу играть и тем более проигрывать! Хочу вернуться на уровень Пи. В Мебиклейн. Или в У-У. Или в любой другой город, в любой мир, в котором есть нормальная сокращалка до Мебиклейна. Как мне это сделать?

– Никак! – холодно ответил мужчина. – С уровня Пи есть несколько выходов. Но с них можно только выйти. Постоян-

но действующих входов на уровень Пи просто не существует. Они появляются, пропускают выборочно по одному человеку, или мутанту, или любому существу, который стал мутангелом, который может пройти по следу мутангела или... Вариантов немного. Но в любом случае эти входы появляются выборочно и исчезают сразу, как след на песке у кромки океана. Выбрав игру «Маленькие каникулы» и используя выход, вы перестали быть мутангелом. Вернуться на уровень Пи вы не сможете никаким образом просто по техническим причинам.

– А вы как вернетесь?

Мужчина во второй раз позволил себе улыбнуться:

– Девушка, я – голограмма...

Ниоко присмотрелась, но ее собеседник выглядел вполне обычным человеком. Она попробовала посмотреть по-мутангельски, но... у нее ничего не получилось!

Тогда Ния дотронулась до его рукава, и все стало ясно.

– Вы голограмма... – прошептала она. – А я временно не мутангел...

Ей с большим трудом удалось справиться с морем разом нахлынувших на нее мыслей и чувств.

«Ладно, – решила Ниоко, – как отсюда выбраться, подумаю потом. А пока послушаю правила. А то отрубят мне голову раньше времени...»

Голограмма начала объяснять правила игры.

Цель игры была проста – перебить остальных игроков.

В колоде было пять мастей по четырнадцать карт. Простые карты от двойки до десятки. Низшие карты: ангел, хранительница, эксперт. Высшие карты: валет, леди, мутангел, туз. Кроме этих семидесяти карт, в колоде было еще две карты: карта-шут и карта полной неизвестности. Каждая карта стоила сколько-то баллов. Тройка – три, семерка – семь, валет – одиннадцать, туз – четырнадцать. Ангел стоил всего одну десятую балла.

– Нелогично как-то! – заметила Ния. – Ангел должен минимум один балл стоить. А вообще-то у нас на Земле-11 тоже были разные колоды, и туз всегда в пасьянсах был единичкой. И в некоторых играх, таких, как...

– Вы правы! – вежливо перебила ее голограмма. – На Земле-11, а также на некоторых других землях, и даже во многих других колодах, распространенных в мирах нашей браны, так и есть. Но мы сейчас находимся в игре, в которой используется одна из колод карт Мебиклейна...

Диди. *Существует две колоды карт Мебиклейна.*

Одна колода похожа на обычные карты (больше на карты Таро). Эта колода называется «Мибиклейн». Карты колоды «Мибиклейн» используются только для игр.

Вторая колода повторяет же основные изображения, однако карты в ней совершенно другого типа. Эта колода используется исключительно для предсказаний и раскладов и называется картами «Мebbei Клейн». Каждая карта

этой колоды – квадратная, разделена двумя диагоналями на четыре части. На каждой четвертушке изображена только половина рисунка (то есть каждая карта содержит четыре половинки четырех разных рисунков). Чтобы сложился один цельный рисунок, карте необходимо подобрать пару, к «Мебби» прибавить «Клейна».

Ниоко не стали посвящать во все тонкости разных колод и в историю создания карт.

– Правила подсчета баллов, как и все остальные правила игры «Маленькие каникулы», сложились давно, – ответил Ние мужчина и продолжил рассказ о том, что ей действительно необходимо было знать.

Итак, каждая карта имела свою цену. Низшие карты, ангел, хранитель/хранительница и эксперт (иными словами единичка, двойка и тройка) стоили доли балла. Начиная с четверки, баллы ценились гораздо выше, по номинальной стоимости карты.

– Вот, например, четверка бубновая, или «сокровище». – Ниин помощник продемонстрировал ей одну из карт. – Она стоит четыре балла. Понятно?

Ниоко рассеянно кивнула.

– А вот четверка роги, она называется «Уровень Пи». – Мужчина выудил из колоды еще одну карту. – Она стоит...

– Тоже четыре.

– Нет. Сорок баллов! Роги у нас козыри.

В том случае, если карта была козырная, ее стоимость повышалась в десять раз. У шута баллов не было вообще, зато полный бесплатный арсенал оружия.

– Значит, у Тафика ноль баллов? – уточнила Ния. – То есть при первом же выстреле его могут убить?

– Да, – кивнула голограмма. – Но этого не произойдет. Шуту достаточно сразу накинуть защиту – мантию-невидимку и взять хотя бы простую двустволку. Подкрался к любой фигуре, бах-бах, – и готово! Подстрелил десяток ангелов – вот один балл. А кокнул леди – целых двенадцать баллов.

– Мой котенок не умеет пользоваться оружием, – холодно заметила Ния, которую задело словечко «кокнул».

Она отвыкла от грубых слов и агрессии, забыла о том, что в ее родном мире такого рода поведение считалось нормой.

– Тафик не умеет пользоваться оружием! – повторила она.

– Это его проблемы! – пожал плечами мужчина-голограмма. – А почему, кстати, он не может пользоваться оружием?

– Но он же котенок!

Мужчина фыркнул. А потом рассказал, что котенок-шут вполне может воспользоваться человеческим маскировочным телом и многими другими опциями. После перешли к перечню оружия и всяких вспомогательных опций. Ниоко узнала, например, что мантия-невидимка стоит целую тысячу баллов. Чтобы купить такую замечательную штуку, нужно перебить огромную кучу игроков, желательно козырных.

– Ваш знакомый, Ризенгри, он – козырной валет, стоит

аж сто одиннадцать баллов. А как играет – просто класс! Если вы подождете, пока он наберет побольше баллов, а потом очаруете его и исподтишка взорвете или расстреляете, то...

Ниоко задумалась. Маша и Рино много раз рассказывали Ниоко о школе для особо одаренных мутантов, в которой они учились вместе с Ризом, когда тот прикидывался Дюшкой Ключкиным. Особенно часто они рассказывали о бассейне с навозом, вокруг которого были установлены бегущие дорожки. Тогда ребят тоже поставили перед выбором: обогнать других или свалиться в дерьмо. История повторялась. Ния решила, что она сделает все, чтобы история не повторилась. Даже если они с Дюшкой никогда больше не увидятся. Но неужели нельзя выйти из игры по-хорошему?

– Я не хочу играть, – еще раз заявила Ниоко. – Вы не можете заставить меня играть! Это нечестно!

Но мужчина-голограмма был категорически с ней не согласен:

– Вас привели к Мадлене насильно?

– Нет, но...

– Вас на аркане тащили в шатер и сажали за игровой столик?

– Нет, но...

– Вас кто-то принуждал произнести слова «леди червы»?

– Нет, но...

Нет, но ведь она делала это все, просто чтобы поддержать Элину! И не думала, что ее могут так подставить! Впрочем,

если посмотреть на ситуацию с другой стороны, то никакой подставы не было. Сама пришла. Сама села за столик. Сама назвала карту. Но стоп, ведь она не знала, что это такая серьезная игра с летальными исходами, да еще в других мирах!

– Разве Ризи не предупреждал вас о том, что эта игра – «стрелялки в полном реале»?

Ниоко задумалась. Да, Ризи именно так и представлял им с Дюшкой эту игру – «стрелялка в полном реале». Она тогда, правда, сразу заявила, что не очень любит играть в стрелялки-убивалки. Но ведь стрелялки бывают разные. Компьютерные, например, совершенно безопасные.

– Разве крестовая десятка Мадлена не рассказывала вам о том, что эта крутая игра будет происходить в разных мирах?

Да, если покопаться в памяти, то да, было такое. Они только-только пришли с Ризи в кафе, сидели за столом и не знали еще о том, что у Дюшки фобия. Мадлена и Сэм говорили о других мирах. Но они с такой легкостью об этом рассказывали!

– Но никто не говорил нам с Элькой, что, угадав карты, мы перестанем быть мутангелами, что покинем брану! Что все это серьезно!!! Это... Это! Это нечестно!

Ниоко замолчала. Она обиделась и задумалась. Как и, главное, почему ее, для чего это, что теперь и вообще... Уж Янанна-то могла ее предупредить! Или Янанна сама не знала, не может же она предвидеть все... Да, винить было некогда, но суслик, суслик, полный суслик, тысяча жирных сусли-

ков!!!

– Давайте вернемся к правилам, – прервал размышления Ниоко мужчина.

Они вернулись к правилам.

Спустя некоторое время поступило сообщение о том, что сразу четверо игроков по уважительной причине не могут вступить в игру ранее чем через сутки. Ниоко проводили в шикарное помещение, где она могла дожидаться старта в уютной обстановке, и оставили в одиночестве. Ния решила тщательно изучить правила игры. Еще она пожелала встретиться с Ризи, Элиной, Мадей или хотя бы Сэмом, но выяснилось, что никто из них пока не вошел в игру. Даже Тафика увидеть не получилось.

– Шут сам выбирает, с кем ему встречаться, а с кем нет, – пояснили Ниоко.

– А он сам не хочет со мной встретиться? – удивилась она.

Ответ на этот вопрос прозвучал уклончиво:

– Возможно, в данный момент не хочет. А вообще-то шут его знает...

«Наверное, Тафик спит», – подумала Ния и засела за правила.

Мысли разбредались по голове, как неохраемое стадо по свежему полю. Ниоко никак не могла поверить в то, что в игре на самом деле отрубают головы и взрывают целые миры ради уничтожения особо сильного противника. Она не представляла себе, как за баллы можно приобрести способности

человека-паука и начать карабкаться по стенам. Нет, если это ты творишь в виртуальной действительности, то тогда вопросов нет. Но «Маленькие каникулы» были совершенно реальной игрой! Может быть, их просто обманывают, чтобы было страшнее и интереснее? И почему Ризи с Элей еще не вошли в игру, черт возьми?

Ниоко не знала, что Ризи с Элиной не вошли пока в игру именно из-за нее и из-за Дюшки. Произошло вот что. Ризи получил сообщение о начале игры как раз в тот момент, когда Ниоко стояла в кругу свечей и разговаривала с Дюшкой по телефону.

– Ой, Ния, прости, я тебе потом позвоню! Тут Бесу что-то срочно от меня понадобилось, – сказал Дюшка, отключился и повернулся к Ризу. – Ну, чего тебе?

– Ключка, ты извини, мне придется тебя бросить тут одного, – ответил тот.

– Где? На лекции по психологии сокращалок? – не понял Дюшка.

Ребята как раз собирались послушать еще один рассказ о том, как устроено пространство уровня Пи и как в сокращалках приходится решать некоторые психологические проблемы, например, когда при переходе в другой мир у тебя должны появиться жабры, а ты к этому психологически не готов.

– Бес, ты можешь на другую пойти, а потом мы встретимся и...

– Нет, вообще. Мне нужно уехать. Я не могу оставаться на конференции.

Ризи произнес это равнодушно и уверенно. Он почти всегда говорил без эмоций, за много лет Дюшка почти привык к этому.

– Бес, ты в своем уме? Полгода всем мозги компостировал, только и рассказывал про Тель. Сегодня мы неслись как угорелые, чтобы не опоздать. Тут и в самом деле все ужасно интересно! И вдруг ты куда-то уезжаешь. Ты что, издеваешься?

– Я только что получил вызов на игру, – сказал Ризи. – Я должен срочно ехать.

Дюшка побледнел:

– «Маленькие каникулы»?

– Да.

Дюшка побелел еще сильнее. Но у него оставалась надежда-соломинка.

– Очередная тренировка?

Супермутанту очень трудно понять, что это за штука – фобия. Нельзя умом понять чувства. Можно наизусть заучить, что в одном случае у человека повышается адреналин в крови, а в другом происходит спазм кишечника или еще какая-нибудь бяка. Но это все равно будут только слова – набор звуков и букв.

Ризи, даже попав на Пи, так и не научился различать оттенки чувств, но он мог отлично различать оттенки и цвета.

Он знал, что, если Дюшкино лицо становится такого бледного тона, как сейчас, это плохо. Еще Ризи знал, что если сейчас соврать, если сказать, что он едет просто на очередную тренировку, то Дюшкино лицо станет обычного цвета, что будет означать полный порядок. И еще он знал, что если он сейчас соврет, а Дюшка потом узнает правду, то ему станет еще хуже, чем сейчас.

Ребята смотрели в глаза друг другу и молчали. Это длилось целое мгновение.

– Нет, – сказал Ризи. – Не тренировка. Началась игра. Кто-то угадал главную карту, шута.

Клюшкин закрыл глаза и прислонился затылком к холодной стене коридора. Их разговор происходил в переходе между лекционными залами. Сейчас тут почти не было народу— все разошлись по аудиториям.

– Ты не бойся, – сказал Ризи. – Я – козырной валет, я много тренировался и, в конце концов, я – супермутант. Я выиграю и вернусь. Это только вопрос времени.

Дюшка стоял, не шевелясь, не отрываясь от стенки и не открывая глаз. Только две маленькие соленые капли тихо текли по его щекам. По левой щеке капля текла к уху. По правой щеке вторая капля прокладывала путь вдоль носа, к середине губы.

Какая-то рыженькая тетенька, опаздывающая на лекцию, пробежала мимо них по коридору. Затормозилась, обернулась:

– Вам помочь?

– Нет, – не открывая глаз, отрицательно качнул головой Дюшка. – Со мной все в порядке. Позвони.

– Это вы мне? – не поняла тетенька.

– Ты это мне? – не понял Ризи.

Дюшка открыл глаза, оторвался от стенки, смахнул слезу с уха.

– Позвони Элине. Ты обещал ей звонить каждый день.

– Я вчера утром звонил. Я свои обещания выполняю.

– Скажи ей, что ты собираешься играть и не сможешь ей звонить... некоторое время. А потом поедем к этой твоей Маде. Я тебя провожу.

– Может, не надо? – засомневался Ризи.

– Чего не надо? Звони давай!

– Да нет. Провожать меня не надо...

Ризи хорошо помнил, что вытворял Ключкин в прошлый раз возле шатра.

– Надо, – отрезал Дюшка. – Я так хочу. Истерик устраивать не буду, бледнеть и падать в обмороки тоже. Что бы ни произошло, со мной будет все в порядке. В конце концов, я давно уже мутангел, а не последний человек на планете. Я тоже свои обещания выполняю. Звони и поехали.

– Тогда сразу поехали, – сказал Ризи. – Я позвоню по дороге.

Заезжать в гостиницу за вещами не стали. Ризи объяснил, что, чем раньше игрок войдет в игру до старта, тем больше у

него времени на знакомство с картой, а значит, больше шансов преуспеть в игре.

– Бежим, чтоб было быстрее? – предложил Дюшка. – Ты должен выиграть.

– Ну, бежим, – согласился Ризи. – Хотя я и так выиграю. Сложно будет только замочить шута. Если он сообразит сразу же надеть мантию-невидимку, тогда придется повозиться. Это будет классная игра! Настоящее приключение!

Они нырнули в сокращалку, вынырнули в Мебиклейне, добежали до второй сокращалки, нырнули, вынырнули в У-У, взяли такси без водителя. Ризи отключил автопилот, сел за руль. Дюшка – рядом. Машина понеслась по городу.

– Что будет, если игрок передумает и не войдет в игру? – спросил Ключкин.

– Дадут старт, – ответил Ризи. – В момент старта личный счет игрока обнулится, то есть с него снимутся штрафные баллы, ровно по стоимости карты. Затем для него откроется штрафной персональный выход с уровня Пи. Это неотвратимо произойдет, где бы игрок ни находился. А в игре его будут поджидать другие игроки, жаждущие легкой поживы. В считанные секунды все будет окончено. Я, например, очень рассчитываю пополнить свой счет в первые же секунды игры именно таким способом.

Машина вылетела из У-У и понеслась на север. Ризи активировал телефон (с некоторых пор он пользовался телефоном-пимпочкой, который крепился к ушной раковине и

был не больше горошинки черного перца) и мысленно набрал номер Элины.

– Элька, привет!

– Добрый вечер, Ризи.

Голос Эли был подчеркнута спокойный.

– Ты где?

– Сиж у Мади и Сэма. Жду тебя.

– Ждешь меня? Ты что, уже знаешь, что началась игра? – удивился Ризи.

Эля с достоинством выдержала паузу.

– Ризи, я угадала карту. Сегодня. Я тоже играю. И ты знаешь, какая у меня карта?

Эта новость была ошеломляющей даже для супермутанта. Машина вильнула в сторону Дюшка схватился за сиденье, но его все равно ударило виском о стекло. Ризенгри выровнял машину и сказал:

– Представляешь, Элька вытянула шута!

– Что? – Дюшка не верил собственным ушам.

Эля? Вытянула шута? Значит, она была у Мади сегодня?

– Эй, ты с кем там разговариваешь? – Даже голос у Элины подозрительно нахмурился. – И с чего ты решил, что я – шут?

– Ну, раз ты угадала карту и тут же началась игра, то несложно догадаться. А разговариваю я с Клюшкиным. Я еду к выходу вместе с Дюшкой.

Теперь настала Элина очередь удивляться:

– Дюшка тоже угадал карту?

– Нет, он просто со мной за компанию, проводить. Элька, ты меня не разыгрываешь? Ты угадывала карту и угадала шута?

– Ризи, я угадывала карту, я в игре, но я не шут. Шут – Тафик.

– Что? Какой Тафик? Дюшкин котенок?

Машина опять вильнула в сторону. На этот раз Ключкин не успел схватиться за сиденье и треснулся головой гораздо сильнее. Они уже почти подъезжали.

– Элька, ты меня разыгрываешь! – догадался Ризи и расплылся в неуверенной улыбке.

– Я. Тебя. Не разыгрываю, – демонстративно разделяя слова, ответила Элина. – Я не шут. Тафик – шут.

– А ты кто?

– Я вытянула карту полной неизвестности, – ледяным тоном ответила Элина.

– Ты меня совсем за осла держишь, что ли? – рассердился Ризи.

Он презрительно скривился, перекинул звонок на телефон машины (каждый автомобиль-такси на Пи оборудован, в частности, мобильным телефоном; в данном авто он напоминал что-то среднее между изогнутой трубкой и авторучкой) и бросил трубку на колени Дюшке:

– Если хочешь, сам с этой дурой разговаривай! А с меня хватит! Порет чушь и хочет, чтобы я ей верил! Типа она –

карта неизвестности, которую отродясь никто не угадывал. А твой котенок – шут! Ага, уже поверил.

Дюшка с трудом взял в руки телефон-авторучку. Пальцы ему не подчинялись. Все остальные части тела тоже. Ведь если Эля вытянула карту, и Тафик – шут, и они ели хамелеонов вместе с Нией...

– Эля?

Голос у Клюшкина получился чужой, стеклянный. Кажется, слово «Эля» все-таки удалось произнести вслух.

– Да, Дюшка, я тебя слушаю.

– Ния...

– Ниоко – червовая леди! – безжалостно отрезала Элина. –

Она уже вошла в игру.

И Эля повесила трубку.

Время остановилось.

Пространство тоже.

– Дюшка, мы приехали, – сказал Ризи. – Эй, с тобой все в порядке?

Дюшка медленно повернулся к Ризу.

– Давай поужинаем втроем, вместе с Элей, – очень спокойно произнес Дюшка. – Прежде чем вы с ней тоже уйдете.

Впервые в жизни в его голосе не было ни одной эмоции.

Глава 3. Поцелуйчик

Лето бодро началось в конце марта. А к концу апреля вода в заливе прогрелась до столь прекрасной температуры, что Пипе Мумуш с каждым днем становилось все больше и больше обидно за всех десяти-, одиннадцати-, двенадцати-, тринадцати- и четырнадцатилеток, которым был запрещен выход за пределы Желтого Дома и незначительной прилегающей к нему территории.

Самой Пипе исполнилось пятнадцать четыре года назад, и первым делом она открыла выход к морю.

– За все время существования Фтопки еще не было ни одного человека, который поступил бы иначе! – заявил тогда Фыц Фыц.

– Тебе-то откуда знать? – фыркнула Жиза.

– Из программы «Досье», конечно! – фыркнул в ответ Фыц. – Я ее за эти годы наизусть выучил!

– Да уж, времени у тебя было предостаточно! – парировала Жиза.

Пипа тогда смолчала. Во-первых, она привыкла к тому, что ее друзья постоянно подкалывают друг друга. Во-вторых, они в тот момент впервые вместе шли к настоящему морю, за пределы территории. Пятнадцатилетие в Фтопке празднуют не меньше месяца и начинают с пикника на побережье.

С того знаменательного события прошло четыре года. Годы нельзя считать, но можно считать мысленно, и все это делают. Конечно, путаются со временем. Например, Пипа не могла бы точно назвать свой «истинный» возраст, знала, что провела тут больше пятидесяти лет, но точно меньше шестидесяти. Официально ей было пятнадцать лет и восемнадцать дней (да, за четыре года ей удалось выполнить восемнадцать заданий, и это не такой уж плохой результат!), и чувствовала она себя именно на пятнадцать.

Жизе с момента появления в Фтопке Пипы удалось продвинуться вперед аж на три с половиной месяца. Тоже неплохо.

А вот что касается Фыц Фыца, тут был караул. Последний новый день ему засчитался еще в те далекие времена, когда Пипа Мумуш отсиживала свой второй изол, а он последовал почти сразу после первого. Фыц отправился в Зал Заданий за новым конвертом и вышел очень быстро (что говорило о

том, что ему не предложили на выбор два задания, а дали один конверт). Вышел он красный, как переспелый арбузо-мидор, разумеется, никому ничего не сказал. На выходе его ждала стайка товарищей по игре, их волновало только одно: не помешает ли новое задание Фыцу играть в Супергород. Выяснилось, что не помешает. На этой безопасной ноте тема нового задания была закрыта.

Несмотря на то что говорить о заданиях было категорически запрещено, да и не получалось при всем желании (ибо ты словно в ступор впадаешь, не успев открыть рта), многое окружающим обычно становилось ясно уже спустя пару дней. Вот один фтопленник, получив конверт, принялся усиленно заниматься спортом – ясно, что в конверте была не задачка по математике! А вот второй прямой дорогой из Зала Заданий двинул в библиотеку – скорее всего, ему не нужно будет в ближайшее время сдавать зачет по физкультуре. Но никто не смог бы предположить, какого рода задание досталось Фыцу, даже внимательнейшим образом наблюдая за его действиями. Пипа, надо сказать, наблюдала, особенно последние двадцать – двадцать пять лет. Не то чтобы ей совсем нечего было делать. Просто она... просто ей немного... Эх, да что там немного! Фыц ужасно ей нравился. Она была влюблена по самую свою пятнадцатилетнюю макушку. И, судя по всему, ее чувства были взаимны.

Целоваться в Фтопке было так же категорически запрещено, как рассказывать о заданиях. Чмокнуть подружку или

друга в щечку, поздравляя с новым днем жизни, – это пожалуйста. Обнимашки всякие вполне допускались, особенно если ты кого утешаешь. Но на этом все. При первом же касании друг друга губами оба забывшихся фтопленника немедленно получали предупредительный удар и штрафной очк (не один на всех, а каждый по одному очку). Если вдруг предупреждение не производило должного эффекта, спустя ровно три секунды следовал более мощный удар, а количество штрафных очков увеличивались на десять баллов. Периодически находились обалдуи-экспериментаторы, продолжавшие целоваться, но каждый раз спустя еще две секунды их со страшной силой отшвыривало друг от друга, а количество штрафных увеличивалось еще на пятьдесят. Таким образом, самый продолжительный поцелуй длился не более пяти секунд. Вот и вся дозволенная эротика! Ужас.

Пипе очень хотелось, чтобы Фыц Фыц однажды ее поцеловал. Пусть даже пять секунд, пусть даже сто изолов потом подряд! Но Фыц целоваться не предлагал и намеков никаких не делал, а только иногда держал ее за руку – не очень крепко, если они просто гуляли, и очень крепко, если они тренировались на парных водных лыжах. Но там и положено держаться крепко! В общем, Пипа даже не знала, может уже назвать Фыц Фыца своим парнем или они все еще просто друзья.

У Жизы тоже был друг, его звали Аууарен Рен Роен, ему оставалась всего неделя до взрослой жизни, и они с Жизой

тоже ни разочка не целовались. Аууарен Рен (в его имени допускалось опускать вторую букву «а») проходил Фтопку очень быстро, во всяком случае, он появился тут гораздо позже Пипы и вот уже дорос до выпускника. Жизель как-то призналась Пипе, что Ау специально тормозит и не засчитывает себе новый день, чтобы они с Жизой окончили Фтопку примерно одновременно и потом начали жить вместе на свободе. Пипа стала подумывать о том, не последовать ли ей примеру Аууарена, чтобы они с Фыцом тоже выпустились вместе. Но, поразмыслив хорошенько, решила не делать глупостей. Какой смысл тормозить и ждать парня, который за несколько десятилетий не прожил ни одного нового дня?!

Солнце светило во всю мощь, кусты, растущие по левую сторону ведущей к морю тропинки, были сплошь усыпаны нежно-розовыми цветами, а ряд деревьев уже успел прикрыть голые ветки первой листвой (всего за лето листва менялась два раза). По правую сторону тропинки был луг, он тоже выглядел по-весеннему романтично, хотя пока еще недостаточно пышно.

От Желтого Дома к морю вели две тропинки, разделенные лугом. По левой было принято идти туда, по правой – возвращаться. По лугу гулять разрешалось, также разрешалось трогать кусты и даже обрывать с них веточки (и дарить потом такой сувенир малолеткам). Штрафные очки начислялись только при приближении к деревьям, растущим за ку-

стиками.

Пипа шла налегке, радуясь солнцу и жалея недоростков, вынужденных торчать в Фтопке, а Фыц и Ау тащили длинные и тяжелые полозья-стабилизаторы для новой парусной лодки. Полозья вытачивал Ау по собственным чертежам, сегодня их предстояло впервые опробовать. Жиза вышла раньше, чтобы поплавать. Она в последнее время вставала чуть свет и сразу уматывала на берег. Видимо, ее новое задание было как-то связано с морем.

Пипа подставила лицо солнцу, зажмурилась, испустила боевой клич:

– О-у-хо-хо-го!!!

И рванула вперед. С самого рассвета она корпела над задачником, а вчера так вообще весь день пришлось провести в классе. Скоро экзамен, можно будет засчитать еще один день и получить новое задание. Пипа чувствовала, что сдаст. Надо только еще немного поднапрячься. Но все время напрягаться тоже ведь неправильно, правильно? В общем, теперь ее голова заслуженно отдыхала, а накопленная в мышцах энергия рвалась наружу. Организм требовал прыжков, кувырков, криков и прочих глупостей.

– Во сил девать некуда! – бросил ей вслед Ау и добавил потише Фыцу: – Чума у тебя, а не девка! Я б ее того...

– Чего того? – не понял Фыц.

– Ну... – Ау замялся, переложил полозья на другое плечо. – Ну, я б ее поцеловал, например!

– Ивизол, ага!

– Да лана, ты сто раз там был, подумаешь!

Фыц тоже сменил плечо:

– Все мы там сто раз были. Жизу свою целуй, если охота!

Ау заржал, даже шаг сбавил:

– Ну уж не уж! Жизнька и так моя скоро будет, нам с ней до взрослой жизни всего ничего осталось. Там успею!

Фыц смолчал, только пот со лба вытер. Полозья были здоровенные, тяжеленные. Не утопят ли они вообще лодку? Ау крепкий и рослый, он топал впереди, задавая темп. Фыц поменьше, у него тонкие руки-ноги, плечи узкие, он такой весь изящный. Словно и впрямь застрял в раннеподростковом возрасте. О девчонках он предпочитал не говорить, и обычно ему удавалось сменить тему. Но сегодня Аууарена понесло.

– Если смотреть спереди, то моя Жиза твою Пипетку, конечно, делает! – громко рассуждал он, не сбавляя темпа. – Я имею в виду не морду лица, а ниже шеи, ты понимаешь! Гы!

Фыц не ответил.

– А если смотреть сзади, тут... Тут... – Он внезапно развернулся, сделал пару шагов спиной, после чего так же внезапно остановился и бросил свою ношу на землю, растопырив руки: – Если сзади, то так...

– Эй! Больно же! Хоть предупреждай, что остановка!

Фыц тоже скинул полозья. Оттянул футболку у ворота: так и есть, ссадина!

– Ерунда, до нового дня заживет! – не счел нужным изви-

няться Ау. – Гляди, если говорить о задних пончиках, то моя Жиза, когда ходит, они у нее так... Дык-дык!

Ау расставил пальцы и показал, как именно. И продолжил:

– А твоя Пипетка, когда бегаёт, её пончики так... Тиу-бимц! Тиу-бимц!

– Чего ты её Пипеткой всё время?

– Так она и сама не против!

Фыц сделал несколько взмахов руками, разминая плечи.

– Что касается глаз, у Жизы они круче, я считаю, – не унимался Ау. – Во-первых, ресницы...

– Так у неё же нарощенные, она на это аж два дня жизни угробила. День – открыть наращивание, и ещё день на вечное окрашивание...

– Да я знаю, и что?

– Так ненатуральные же!

– Ай, какая разница? Главное – результат!

Фыц наклонился, свесив руки вниз, плетьюми, чтобы размять спину.

– А вот нос, нос у Пипетки лучше! – вздохнул Аууарен. – Если бы, допустим, взять глаза Жизки и носяру Пипетки...

– Да хватит её уже Пипеткой называть, ну! У человека, между прочим, нормальное имя есть!

– Ох, мальчик разозлился, я не могу! Пи-и-петка! Пи-и-петище! Будем драться?

– Я б тебя двинул, но в изол неохота...

Ау сощурился и готов уже был выдать следующую порцию дразнилок, но тут вдали на тропинке появилась фигура.

– Кто это?

– Жизка вроде.

– А чего по этой тропинке?

Да, это была Жизель. Неслась к Желтому Дому на всех парах.

– Эй, ты чего!

– Потом, потом! – Она пронеслась мимо, лихо перепрыгнув через преграждающие путь полозья.

– А лодка?

– Пото-о-о-ом!

Ау и Фыц проводили ее взглядом.

– Чего это с ней? – не понял Фыц.

– Думаю, задание выполнила, побежала за новым. Еще ж полудня нет. Наверное, хочет успеть.

Ау угадал. Жизель только что справилась с предыдущим заданием и бежала к себе, чтобы успеть зачесть день и попасть в Зал Заданий до двенадцати дня. По правилам Фтопки, новое задание пятнадцатилеткам можно было брать в тот же день, но только если до полудня.

Жиза ворвалась к себе в одиннадцать утра тридцать две минуты. Метнулась к компу Так. Быстрее, быстрее! Ну, включайся уже!

– Да-а-а!!! Есть!!!

Теперь быстро переодеться в официальное. И вниз. Бе-

жать нельзя, но лифт на этаже, повезло. Только бы там было свободно, только бы... Главное – попасть внутрь до полудня. А сидеть потом, думать над конвертами можно хоть сутками. Говорят, как-то раз один фтопленник две недели не выходил, перед Залом тогда даже очередь скопилась. Две недели – может быть. Но вот чтобы очередь, это вряд ли, в это Жизель не верила. Все-таки не так уж часто фтопленники выполняют задания. Зал иногда месяцами пустует. Редко когда кому приходится ждать. Ой, а вдруг сегодня как раз...

Одиннадцать пятьдесят три. Зал свободен. Фух. Жиза пригладила ладонью волосы (зеленые дреды ей давно надоели, теперь у нее были мелкие малиновые кудряшки с белыми бусинками). Вошла.

На столе лежал один-единственный конверт, что было странно. Пятнадцатилеткам всегда – всегда! – предоставляют выбор.

Каждый раз, беря в руки новый конверт, Жизель волновалась, как в первый раз. Вот и сейчас ее привычно трясло.

Из одного-единственного конверта выпала одна-единственная маленькая бумажка с одним-единственным абсолютно тупым словом: «Влюбиться!»

– Что?! – удивилась Жиза. – В каком смысле? В кого? А как же Ау?

Она еще раз заглянула в конверт. Но нет, он был пуст, никаких подробностей, никаких подсказок. Делать было нечего. Пришлось убирать задание в конверт и возвращаться к

себе, чтобы спрятать все это в ящик, подальше от посторонних глаз.

«Влюбиться. Как? В кого? Зачем? Но я же люблю Аууарена! Как я могу влюбиться еще в кого-нибудь?!» – в растерянности думала Жиза. Задание казалось ей невыполнимым.

Спрятав конверт в ящик и переодевшись, Жизель направилась к морю. Всю дорогу она думала о том, в кого бы ей влюбиться и почему ангелов не устраивает, что она уже влюблена в Ау. Может быть, у них другие планы на Ау? Может, во взрослой жизни им нельзя будет жить вместе? Но ведь в книжках сказано, что во взрослой жизни ты можешь жениться и выходить замуж за кого хочешь! Целовать кого хочешь. Детей рожать от кого хочешь. Жиза хотела от Ау. А тут такое задание...

Она шла к морю, наверное, целый час. Ей было совершенно непонятно, с чего надо начинать влюбляться. И что делать теперь с Аууареном Реном? Сможет ли она продолжать быть его девушкой, выполняя задание «по влюблению»?!

– О, Жизелька! – Пипа плескалась у самого берега и немедленно выскочила навстречу подруге. – Вернулась! Ты с такой скоростью утром мимо меня пронеслась...

По правде сказать, долго плескаться еще не хотелось, воздух и песок прогревались быстро, а вода, хоть и была уже достаточно прекрасной температуры, но еще не совсем дошла до кондиции. Пипа любила погорячее, прямо вот чтоб совсем тепло-тепло.

– А парни где?

– Уплыли! Эти дуры стали тонуть, так что они без них.

– Какие дуры?!

– Ну полозья-стабилизаторы! – Пипа махнула рукой куда-то в сторону.

Жиза повернула голову – полозья валялись у кромки воды, метрах в десяти от девочек.

– А-а-а...

– Пошли поплаваем!

– Ни за что! С меня хватит! Ненавижу эту мерзкую воду!

К тому же она просто ледяная. Удивляюсь, как я ухитрилась не простудиться!

Пипа вытаращила глаза, но тут же смекнула, в чем дело.

– Ага. Тебя можно поздравить с новым днем?

– Ага!

– У! Поздравляю!

Девчонки принялись обниматься. За этим занятием их и застали Фыц и Ау.

Ау уверенным движением свернул парус еще на некотором расстоянии до берега, лодка продолжила движение по инерции и мягко ткнулась дном в песок метрах в десяти от берега. Ребята дружно сиганули за борт (Фыцу вода доставала почти до пояса, Ау – до бедер) и направились к девочкам.

– Фьють! Глянь, чего творят! – присвистнул Ау.

– Пф! И не говори! – согласился Фыц.

Они подтянули лодку поближе, заставив киль поплотнее

зарыться в песок, и подошли к девчонкам.

– С новым днем, что ли? – уточнил Ау.

– Ага!

– Ну давай тогда обнимемся, что ли! Когда еще такой случай выпадет! – было непонятно, шутит Аууарен Рен или всерьез говорит. – Поздравляю! Ура!

Он сцапал Жизу своими лапищами, огромными, мокрыми и в песке, и сжал в объятиях. И крепко поцеловал – в щечку, разумеется. И тут Жиза сделала невероятное, чего никто никаким боком не ожидал. Она позволила себя обнять, щечку даже привычно подставила. Потом слегка отстранилась: мол, все, хватит. Потом из ее глаз, прямо из-под наращенных и навечно окрашенных ресниц брызнули слезы. А потом она вдруг схватила Ау за плечи, вцепилась прямо когтями (ненаращенными, они у нее от природы были крепкие и острые) и... И впиалась Аууарену в губы. Он ни ойкнуть не успел, ни даже понять, что это его не кусают, а целуют.

Первого предупредительного удара они в порыве страсти даже не заметили. Второй заметили, но после него – дураков нет, пропадать, так с кайфом и музыкой! – после второго предупреждения Жиза оторвала когти от плеч Ау (Пипа успела заметить конкретные красные следы на его коже) и вцепилась парню в шевелюру, прижав к себе с такой силой, что чуть зубы не выломала; а Ау в это же время, въехав в ситуацию, тоже не стал тормозить, а вновь обхватил Жизу своими накачанными лапищами и сжал их в замок за ее спиной.

Вот пусть теперь их попробуют оторвать друг от друга!

Спустя несколько секунд Пипа и Фыц Фыц, совершенно ошарашенные происшедшим, уже одни сидели на берегу и медленно приходили в себя.

– Во дают! – наконец проговорил Фыц.

– Во дают... – прошептала в ответ Пипа.

Оба вздохнули и промолчали еще минуты три. Каждый думал о чем-то своем.

– Если бы я зачел день, мне бы еще хуже крышу снесло, наверное, – наконец признался Фыц.

– Интересно, им по одному изолу дали или...

– По одному! Ты же знаешь: больше одного никогда-никогда не дают. Всего несколько исключений, и это явно не тот случай... Чтобы стать вечноизолятором, уже в изоле надо сильно постараться.

– Как Симири?

– Ну да.

– Симири совсем дурак!

– Не думаю. Он...

– Сто раз уже обсуждали! – отмахнулась Пипа.

Они с Фыцем действительно сто или больше раз обсуждали между собой проблему попадания в вечный изол. Разговоры подобного рода они вели строго наедине, так как у остальных программа «Досье» открыта не была, значит, делиться полученными с ее помощью сведениями с другими было нельзя.

Пипа однозначно считала, что все до единого вечноизольники (в Желтом Доме таких на данный момент было тридцать два человека) сами придурки и сами виноваты. Не хотят подчиняться правилам – пусть сидят взаперти, че!

Фыц Фыц ей возражал и только двух или трех вечноизольников считал глупцами. А остальных – жертвами системы или даже революционерами, которые сидят в знак протеста.

Пипа знала, кто такие революционеры, поскольку Фыц как-то притащил ей фантастический роман, описывающий одну странную планету, на которой в замках жили не изобретатели, как на их родной планете, а какие-то страшные короли, против которых эти самые революционеры боролись. Роман был неинтересный и толстый, так что Пипа идеями Фыца не прониклась и фтопленников-вечноизольников по-прежнему считала идиотами.

Кроме вечноизольников, в Фтопке еще были те, кого за глаза называли застреваками. Те, кто застряли на каком-то задании и не могли продвинуться вперед ни на один день. Самым известным застревкой был Маргарин. Всем было известно, что он застрял на задачке с вазой, яблоками и апельсинами. Что касается остальных застревак, об их заданиях, разумеется, никто ничего не знал.

Впрочем, кое о ком догадаться было возможно, но только очень приблизительно. Одна девушка, например, целыми днями только и делала, что рисовала. Несколько раз в году она устраивала в фойе перед концертным залом очередную

персональную выставку. Старательно развешивала картины по стенам. И каждый раз после выставки, рыдая, убегала к себе. Все остальные искренне хотели ей помочь и чего только не пробовали делать! То аплодировали ровно час. То насочиняли целый альбом восхищенных отзывов. То собрали на открытие абсолютно всех фтопленников (кроме тех, кто находился в изоле). Но даже коллективные усилия ни к чему не приводили. Новый день художнице не засчитывался.

Большинство фтопленников становились застреваками в пятнадцатилетием возрасте, как Фыц или эта художница. Если ты не продвинулся ни на день примерно за пятьдесят – сто лет, – ты застревака. На данный момент таких в Фтопке было около двух сотен.

Пипа и Фыц никогда не обсуждали застревак...

– Что будем с лодкой делать? – спросил Фыц. – Сто дней она тут не простоит.

– Простоит.

– Обрастет водорослями, потом чистить замудохаешься. Давай ее на подъемник отвезем. Я с парусом справлюсь, но на руле кто-то должен сидеть. Поможешь?

Пипа смотрела на лодку и о чем-то думала.

– Помогу, – сказала она наконец. – Только не сейчас. Сейчас у меня дела. Давай завтра. За сутки не обрастет.

Завтра так завтра. Дела – это святое. Фыц понимал, что это он – застревака, а Пипе надо идти к своим учебникам, двигаться дальше.

– Пошли вместе, только кроссы возьму.

Они шли назад вместе, держась за руки там, где это позволяла ширина тропинки. Идти, держась за руки, в Фтопке не запрещалось.

Вернувшись к себе и закрыв дверь, Пипа вовсе не бросилась к учебникам. Она открыла программу «Досье» и заглянула в профиль Жизы. Да, все правильно и ничего удивительного. У Жизы было 46 штрафных очков. Плюс 1, плюс 10 и плюс 50 за поцелуй – вот тебе и изол. Пипа заглянула в профиль Аууарена Рена. У него было аж 87 штрафных. Плюс 1, плюс 10, плюс 50 – изол.

– С одной стороны, конечно, дураки! – философски заметила Пипа. – Но с другой, зато круто поцеловались!.. Интересно, а день-то Жизке точно зачелся или она про него ради поцелуя набрехала?

Пипа еще раз зашла в профиль Жизы и ахнула. Жиза с утра закрыла один день, за пару минут до полудня взяла следующее задание, а уже спустя пару часов закрыла еще один день! Два дня за один день! Пипа протерла глаза и прочла информацию еще раз. Да, да, Жиза выполнила сегодня два задания, причем второе буквально за минуту до того, как ее отправили в изол!

– Не может такого быть! – воскликнула Пипа. – Неужели она получила задание поцеловать Ау так, чтобы потом отправиться в изол?! Может, тут вне заданий дают день за сме-

лые поцелуи? Это было бы здорово. Поцеловался, зачел день – в изол! Поцеловался, зачел день! – в изол! Романтика! И работать над заданиями не надо!.. Интересно, а Ау тоже зачелся день?

Она второй раз залезла в профиль Ау. Нет, ему ничего не зачлось. Эх.

– Значит, целоваться не имеет никакого смысла! – заключила Пипа, выключила комп и пошла обедать.

Глава 4. Последний ужин

В кафе было людно. Многие игроки решили не мешкать с входом в игру.

Диди. «Людно», поскольку через вход, расположенный в кафе Сэмма и Мадлены, в игру попадали в основном человекообразные игроки-люди и игроки-мутанты. Почти все они жили в У-У или недалеко от этого города. И почти все не были мутангелами. (Таких на Пи обычно называют мало-мутангелами.)

Дюшка увидел, что в игровом шатре в окружении ослепительно горящих свечей находится широкоплечий мужчина, над головой его носятся по кругу зеленые бубны, тонкие,

гибкие, похожие на носовые платки.

– У-и-и-вь-и-иии! – одобрительно свистели находящиеся вне круга приятели-мужчины; кто-то размахивал световым мечом, рисуя в воздухе каскады таких же зеленых знаков.

Клюшкин все еще пребывал в состоянии странного отупения. Не помнил, как и где они припарковались, как вылезли из машины, как вошли в кафе...

Кто-то задел его локтем, пробегая мимо:

– Свет вам в спину и удачи в игре!

– И вам... в спину... – Дюшка не потрудился повернуть голову, чтобы посмотреть на того, кто его приветствует, ответил механически.

Толпа зевак полукругом стояла в метре от свечей, позади Мадлены. Они вряд ли были приятелями входившего в игру, поскольку не свистели, не улюлюкали и знаков под потолком не чертили. Мадлена замерла в торжественной позе, воздев руки к небу. На вошедших Дюшку и Ризи она не обратила ни малейшего внимания.

Прямо у входа в шатер компания синих мутантов с какой-то отдаленной и не очень популярной на Пи Земли устроила своему игроку пышные проводы. Две девушки лихо отплясывали на здоровенном алом барабане, квартет в национальных костюмах играл на дудках и треугольных пиликалках, а остальные просто громко вопили.

– Это Глэб, он всего лишь четверка пик, – пытаюсь перекричать дудки и вопли, пояснил Дюшке Ризи. – Он знает, что

не выигрывает. Но надеется попасть на свою родную планету и передать письма родным и близким тех, кто попал на Пи!

Ризи и Дюшка продрались сквозь синюю толпу к бару. Тут было поспокойнее. Две девушки, одна с крыльями за спиной, вторая с антенками на голове, мирно беседовали, поглядывая в сторону шатра и явно ожидая своей очереди. Прямо за ними что-то сосредоточенно чертили в блокнотах симпатичные длиннородые гномы. Несколько вполне обычных на вид людей закусывали хамелеонами. Гномов и девушек Ризи не знал. Два парня, похожие друг на друга, как близнецы, приветливо замахали Шортэндлонгу руками.

– Это семерка и шестерка червы, – мимоходом пояснил Ризи. – Вместе сражаются, как черти. А поодиночке ничего не стоит с ними справиться. Где же Элина?

Дюшка заметил снующего между столами бармена и одновременно официанта Сэмма.

– Эй, Сэмм!

Сэмм оторвался от посетителей и подошел к ребятам.

– А вы с Мадей чего не входите в игру? – спросил Ризи.

– А мы на этом выходе последними должны войти, – объяснил Сэмм. – У нас за это преимущества будут. А вообще у нас у всех куча времени. Там нашлись игроки с уважительными причинами, так что до старта еще сутки, не меньше. Один пиковый валет...

– Сэмм, где Элина? – перебил его Дюшка.

– О! Она в патио.

– Принеси нам ужин в патио, – распорядился Ключкин. – Все по полной программе. И сделай так, чтобы нам никто не мешал.

– Элина – карта полной неизвестности. Ей никто не имеет права мешать, даже если она сама этого захочет. – Сэмм почтительно поклонился и скрылся за кухонной дверью.

А Ризи с Дюшкой прошли во внутренний дворик. Тут действительно не было никого, кроме одиноко сидящей за дальним столиком тоненькой фигурки в белоснежном костюме. Пустое патио, пустые столы, почти прозрачная девушка с таким же прозрачным стаканом чистой родниковой воды в руках. И прозрачный фиолетовый ветерок над ее головой.

– Еще раз здравствуй, Элина, – сказал Дюшка. – Свет тебе в спину!

– И тебе в спину, Андрей.

С Ризенгри Эля здороваться не стала – кивнула ему, и только.

Кто бы мог подумать, что именно эта девушка именно из-за этого парня прорыдала всю ночь, на рассвете искала способ покончить с собой, а потом полдня пыталась угадать червонную леди!

Ризи приземлился на скамейку рядом с Элей. Дюшка выбрал стул напротив:

– Расскажи, как все произошло, – попросил он.

Глядя на Дюшку, тоже никто не мог бы подумать, что именно этот парень всего пару-тройку лет назад мазал нос

зубной пастой, желая превратить его в клюв, а совсем недавно бился в истерике, узнав, что Ризи вытянул козырного вала.

Элина поставила бокал с водой на стол:

– У меня утром было плохое настроение... Из-за проблем в школе, точнее, из-за одного экзамена. Я решила развлечься и поиграть. Ниоко поехала со мной за компанию.

– Полагаю, что все было не совсем так, но теперь это неважно, – спокойно произнес Дюшка.

Вторая половина Элиного рассказа не вызвала у Дюшки никаких подозрений в обмане. Да и скрывать Эле было нечего. Она довольно подробно поведала о том, как упорно пыталась отгадать хоть какую-нибудь карту, как Ния произнесла «леди червы», просто пытаюсь помочь, и так далее.

Сэмм вкатил тележку с едой и принялся расставлять ее на столе, невольно став свидетелем рассказа Нии. Он подтвердил, что все именно так и произошло.

– Все ясно, – сказал Дюшка. – Ниоко просто подставили. Значит, можно обжаловать ее участие в игре в суде. Не знаю, тут вообще есть суды или что-то в этом роде?

Сэмм пристроил на столе очередное блюдо и усмехнулся:

– Подайте в суд на ветер в небе, молодые люди! У вас будет больше шансов выиграть дело, потому что ветрами на Пи управляют синоптики. Входами и выходами на Пи невозможно управлять. Вас сто юристов может признать правыми, но это ничего не изменит.

Ризи был полностью согласен с Сэммом. Ключкин и сам понимал, что суд – это не выход, поэтому к словам Сэмма отнесся с пониманием.

Диди. На уровне Пи существуют суды, однако они имеют мало общего с судами в нашем понимании этого слова. Там это скорее организации, с помощью которых можно выяснить подробности спорных вопросов и найти выход из запутанной ситуации. Это ближе к психологической помощи. В судах на Пи можно также воспользоваться услугами аналитиков, программистов и т. д.

Вторая идея Дюшки – вытянуть карту и самому принять участие в игре – также провалилась. Как только угадывался шут, дальнейший прием игроков не производился. К провалу второй идеи Дюшка отнесся болезненнее. Он хотел так: если погибать, так уж всем вместе.

– Ключка, это всего лишь игра, – неуклюже попытался успокоить его Ризи, накладывая себе рагу из крабовых усиков. – Просто игра.

– Со смертельным исходом, – уточнил Ключкин.

Элина невозмутимо и изысканно отправляла в рот кусочки обжаренных в пряном масле фруктов.

– Дюшка, в каждой игре свои правила, – поддержала она Ризи. – Это звучит очень патетически – «со смертельным исходом». Но что это значит на самом деле? Вот, например,

этот фруктовый шашлык ты с удовольствием ешь, так? А ведь это самый настоящий смертельный исход для бананов, ананасов и прочих персиков! Вспомни, на той Земле, откуда я родом, жевать такое средь бела дня – ужасное преступление против всяких норм. Ты относись к вопросам жизни и смерти философски...

«Чертова пластилиновая кукла! Как прав был Дима! – Дюшка на мгновение возненавидел эту изящную миловидную девушку, которая с умным видом несла такую чушь. Ему захотелось схватить ее за плечи, встряхнуть как следует, или плеснуть ей в лицо воды из бокала, или просто заорать, вывалить из себя все, что давно хотелось вывалить. – Пластилиновая кукла и бесчувственный мутант!»

Под столом, под кремовой, в большую клетку скатертью правая Дюшкина рука с силой, до синяка, сжала левую руку: «Зачем Ния это сделала?! За-че-е-е-ем???»

Орать можно и внутри себя, не только вслух. Остановить бурю в сердце было очень сложно. Дюшка никак не мог справиться с этим. Обида на Ниоко и ненависть к Элине превратились в обиду и ненависть к самому себе, не способному мыслить хладнокровно.

«Это я – полное ничтожество, трус и дурак, – думал Дюшка. – А они все – то, что надо».

Неприятие себя так же моментально перетекло в бешеное желание набить самому себе морду Дюшке почему-то показалось, что он вполне этого заслуживает. К синяку на левой

руке добавились следы от ногтей. К счастью, они у Дюшки были коротко острижены.

«Я должен, должен найти решение! – отчаянно думал он. – Мои друзья не мутангелы, но я – мутангел, я отвечаю за них, за Нию, за всех, за всех!!!»

– Ты абсолютно права, – произнес Клюшкин, влобоборота развернувшись к Элине. – Ко всему в жизни нужно относиться философски. Ты тоже так считаешь?

Последний вопрос Дюшки был обращен к Ризу. Ризи кивнул. Ответить словами в данный момент Ризенгри не мог – он вытянул губы длинной трубочкой, которую погрузил в пиалу с экзотическим супом. Пиала стремительно пустела.

– Давайте представим себе вот такую философскую сценку, – сказал Дюшка. – Два игрока стоят напротив друг друга. Что они делают?

– Стреляют! – сказал Ризи, превратив трубочку обратно в губы.

– Стреляют, – сказала Элина.

– То есть ты лично выстрелишь? – уточнил Дюшка, обращаясь к Ризу.

– Нет, кекс мне в ухо, буду стоять, ворон считать! – хмыкнул тот.

– Так выстрелишь?

– Конечно!

– Хорошо. – Дюшка опять повернулся к Элине. – Итак, Ризи в тебя, конечно, выстрелит. А ты в него?

– Эй, стоп, при чем тут Элька? – возмутился Ризи. – В нее я не собираюсь стрелять! Наоборот, мы с ней на пару такое устроим!

– А я в Риза выстрелю, – невозмутимо улыбнулась Эля. – Поймаю врасплох и пиф-паф! Наповал.

– Эй, детка! Постарайся не целиться в голову, о'кей? – шутливо погрозил Элине Ризенгри. – А то меня потом сто лет восстанавливать будут!

Дюшка готов был выть и визжать от отчаяния. Он не мог рассказать ребятам о мифе, который слышал у ангелов. Если верить мифу, то они на самом деле умрут, перестреляв друг друга, и никого из них не смогут восстановить. И надо им рассказать об этом, объяснить все как есть! Но если верить этому же мифу, стоит Дюшке рассказать правду, как его друзья в один момент превратятся в манекены.

Или не превратятся и миф – только миф? Но даже если ничего страшного не произойдет, Ризи и Эля все равно ему не поверят. «Они идиоты!!! Но мне-то что делать?» Дюшка не знал, что делать. Он сидел и слушал рассказ Риза о том, как тот однажды в упор расстрелял шестерку и семерку червей, тех самых ребят, которых они встретили только что в баре. И как потом проводывал их в клинику. И как ничего страшного в этом не было. Вон, сидят себе, как огурчики!

– Нет, это, конечно, неприятно, когда тебя расстреливают, – заметил Ризи. – Но зато ужасно круто!

– Тебе-то еще что, ты мутант, – сказала Элина. – Тебе про-

сто неприятно. А обычным людям знаешь как больно!

– Ну, на то и реал! – развел руками Ризи. – Кто боится боли или смерти, может сидеть дома и играть в шахматы!

«Никакие они не идиоты, – мысленно вздохнул Дюшка. – Они просто не знают правды. Поубивают там все друг друга и Нию тоже. А я сижу тут и не знаю, что делать».

Новый приступ злости к самому себе окатил Дюшку с головы до ног и застрял где-то в области солнечного сплетения.

– Ладно, последний вопрос, – вздохнул Дюшка. – Если бы вы знали, что убиваете друг друга на полном серьезе, насовсем, навсегда, не знаю, как еще сказать... Тогда вы бы тоже стали стрелять?

– Я бы ни за что не стала, – уверенно сказала Эля.

– А я бы – смотря в кого, – признался Ризи.

Ризи мечтательно посмотрел в фиолетовое небо и стал вспоминать своих старых врагов, например противного жирного директора школы для особо одаренных мутантов. Эля кошечкой уложила свою хорошенькую головку на плечо Ризи и в унисон ему прочирикала что-то о зловредном начальнике СС на Земле-4, который заставил ее играть в театре.

«Будь что будет! – подумал Ключкин. – Пусть лучше они станут куклами прямо сейчас, чем...»

– А если вы не знаете всей правды?

– Можно подумать, ты ее знаешь!

– Знаю! Вот слушайте. У ангелов есть такой миф. Один мальчик...

– Ой! – Эля вдруг сморщилась, отстранилась от Ризиа и потерла предплечье.

– Ты что?

– Да ничего. Рука затекла... Ты рассказывай, рассказывай...

– Да ладно, ерунда все это, – махнул рукой Дюшка.

Элина размяла руку и опять приникла к Ризу. Они стали говорить об игре, о разных деталях, стратегиях и хитростях. А Дюшка задумался. Думал он долго. Сэмм притащил десерт, сообщил о том, что старт откладывается уже на двое суток.

– Хоть старт и откладывается, мне не хочется входить в игру в последний момент, – решительно сказал Ризи. – А Эльке вообще чем раньше, тем лучше. Она же новичок. Нет, я, конечно, буду ее защищать, но...

– Мне действительно лучше войти пораньше, – согласилась Эля. – У меня такая карта, что о ней в правилах ничего не написано. Я даже не знаю, сколько она стоит, что я могу купить и так далее... Кроме того, я в самом деле ни разу не тренировалась!

– Да, – добавил Ризи. – Ведь на компьютере с Машей и Рино – это совсем не то.

– Что? Маша и Рино тоже играют? – обалдел Дюшка.

– Нет, они не играют. Но игру «Маленькие каникулы» хотят сделать в компьютерном варианте. Маша и Рино ее тестируют. В ЦРУ. Мы с Элей однажды там были.

Дюшка опять задумался.

– Подождите, пока я не вернусь, – попросил Дюшка. – Я постараюсь не задерживаться.

Он вышел. Ризи и Элина проводили его удивленными взглядами.

Клюшкин вышел на террасу, огибающую кафе. Начинаясь ночь. Она была темна, глубока и наполнена звуками, доносящимися из кафе. Дюшка отошел в сторонку и позвонил Маше. Маша еще не спала. И не собиралась. Она знала о том, что Ризи – валет, Ния – леди, Тафик – шут, а Эля – неизвестная карта. Дюшке показалось, что Маша еще много о чем знает.

– Мне нужно с тобой встретиться, – сказал Дюшка. – Прямо сейчас.

– Я сейчас не могу, – замялась Маша.

– Маша, мне очень нужно! Ты ведь знаешь, кто программирует игру «Маленькие каникулы»?

Ответила Мария после значительной, очень значительной паузы:

– Андрей, дело в том... В том, что... Конечно, есть программисты, которые создают аналог этой игры, например Тэнч, он мой друг... И я сама играла в нее – в аналог. Но... Это не то, что... Короче говоря, это совсем не то, что тебе нужно! Извини. Но я ничем не могу тебе... сейчас... помочь!

«Откуда ты знаешь, что именно мне нужно, и...» – со-

брался было возразить ей Ключкин, но Маша уже отключилась.

В первый момент Дюшка готов был содрать с уха клипсу-телефон, швырнуть его на пол со всей дури, растоптать, уничтожить физически. Ему казалось, что весь мир настроен против него. От возбуждения у Дюшки стали сиять синим светом серединки ладоней, хотя он находился сейчас не в многомерном пространственном тумане и даже не в сокращалке.

Не в силах больше совладать с собой, он сбежал с террасы и устремился в лес, плотной стеной подступающий к дворику кафе. В лесу было тихо, сухо и достаточно светло оттого, что кора некоторых деревьев мягко фосфоресцировала. Вносила свою лепту и мелкотня, напоминающая светлячков. Дюшка ненавидел этот красивый таинственный лес, весь этот уровень, созданный для счастья. Что толку в счастье, если ты окружен им, но на самом деле вдруг оказываешься сбоку от него, и оно никак тебя не касается? Ризи и Эля нашли общий язык, они будут счастливы в игре, они уже счастливы. У Маши появился этот, как его... Тэнч. Вон как она отшила Дюшку! «Ничем не могу тебе помочь!» – тоже мне, подруга называется. Рино еще хуже, чем Маша, ему и звонить смысла нет... Но Ния, Ния! От кого угодно Дюшка мог ожидать чего угодно, но только ни от Ниоко. Как она могла, как? Да, ее подставили. Но ведь она сама забралась в эту ловушку! Пришла, села за стол, назвала карту... А потом взяла и вошла в

игру! Ну где у нее голова была в этот момент, черт возьми! Ведь он же ее специально просил! Ведь она же ему обещала!

Через несколько минут бесцельной беготни по мерцающему лесу Ключкин получил с неизвестного номера короткое сообщение: «Рино, мусорщик». Ничего не понимая, Дюшка позвонил Рино Слунсу.

Рино, в отличие от Маши, спал сладким сном. Откровенно зевая, он вяло уточнил:

– Ключкин, ты, что ли?

– Я. Слушай, мне срочно нужна помощь.

– Ы-у-э-э-э... – спросонья Рино промычал что-то нечленораздельное.

– Ри, проснись! Что такое «мусорщик»?

Рино забормотал что-то насчет того, что мусорщик – это робот, который убирает мусор.

– Рино, да проснись же! – заорал Дюшка. – Ниоко и Эля попали в игру вместе с Ризом!

– В какую игру, в «Маленькие каникулы»? – медленно просыпаясь, спросил Рино.

– Да!!!

– Иди ты... Вот суслик!

Рино окончательно проснулся, сел на кровати, вспомнил, что у Ключкина фобия. Ему ни разу не доводилось видеть проявление Дюшкиной фобии, но ребята рассказывали. Рино отлично понимал, что такое фобия, ведь он, хоть и считался мутантом, на самом деле был почти-почти человек.

Как человек, Рино с детства питал отвращение к тараканам и прочим мелким усатым насекомым. Те, которые летали, не вызывали у Слунса никаких отрицательных эмоций, но те, которые бегали, перебирая лапками и шевеля усами...

– Рино!!!

Голос Дюшки вернул Рино Слунса к реальности, отвлек от тараканов и подключил к проблеме «Маленьких каникул».

– Дюшка, если честно, я не представляю, как тебе помочь, – сказал Рино. – У меня даже хорошего знакомого психолога нету...

– Рино, ты идиот!!! – завопил Дюшка. – Какой, твою мать, психолог?! Мне нужно спасти Нию! Или мне нужно хотя бы попасть в игру!

Рино все еще ничего не понимал, кроме одного: сон пропал. Он вылез из-под одеяла и потопал делать себе кофе.

– Чтобы попасть в игру, тебе нужно просто угадать карту. Но если у тебя фобия...

– Слушай, у меня нет никакой фобии! А угадать карту уже нельзя, потому что кто-то вытянул шута, и игра уже началась.

– Как началась? – вдруг не на шутку расстроился Рино. – Погоди! Настоящая игра, что ли, началась? Да ладно... Суслик, суслик же! Я подумал, очередная тренировка...

– Реал начался! Реал! Я в шатре у Мади. Игроки входят в круг из света и исчезают. Могу видеозвонок включить, если не веришь!

Рино взвыл, очевидно, и без камеры уже поверил.

– Ыы! А почему мне никто не позвонил? Дюшка, все-таки не может быть, чтобы началась! Мне бы обязательно позвонили из ЦРУ!

Рино выдал про ЦРУ и вдруг замолчал. Дюшка понял, что Рино просто проговорился. Нужно было срочно брать быка за рога.

– Из ЦРУ? «Маленькие каникулы» – это дело рук ЦРУ? Центре Реальных Улетов, или развлекательных игр?!

– Нет, – твердо ответил Рино. – «Маленькие каникулы» – это игра, в которую играли на Пи задолго до того, как появилось Центральное Развлекательное Управление. Только раньше эта игра по-другому называлась. Но она очень известная и совсем не страшная. Разве что выход с уровня Пи на самом деле, а так – ничего особенного... В нее тысячи людей и нелюдей уже играли. А ЦРУ просто хочет сделать такую же игрушку на самом уровне Пи, вот и все. Ну и, конечно, в реальной игре кое-что... эмм... проверить... подправить...

– Ты точно это знаешь?

– Абсолютно. Собственно, игрушка уже написана, и вот как раз идут всякие отладки, проверки... Ну и мусорщики есть, да. Надо же кому-то убирать!

Рино набрал программу на кофеварке и подошел к другому аппарату, делающему пончиростеры.

– Послушай, еще такой вопрос: а никого в ЦРУ не волно-

вало, что тысячи людей, которые играли в эту игру, попросту исчезли?

– Почему исчезли? – дико удивился Рино. – Ты что? Никто не исчезал никуда. Нет, многие игроки, конечно, умышленно не возвращаются. Ну, например, остаются на своих планетах. Есть такие, которые специально игрой пользуются как выходом. Другой-то возможности выйти с Пи нету. Я бы лично ни за что отсюда не выходил, но если кому приспичило – это его дело.

– А остальные игроки?

– Остальные тут, живы-живехоньки. Нет, ясное дело, их вначале по игре убивают. Но, как кого убили, его раз – и сюда, на Пи. В больничку. Кому голову пришить надо, кому сердечко заменить. Одному гному в прошлой игре мозги ба-зуккой по окрестным кустам разбросало. Ужас, что было. Десять мусорщиков замудохались его собирать. Потом врачи года два этот пазл из его мозгов, как головоломку, собирали.

– Стоп. Мусорщики собирали?

– Нет, врачи.

– Но ты сказал: мусорщики.

– Мусорщики вначале. А основное врачи делали.

Рино вытащил из кофеварки чашку свежесваренного кофе, откусил горячий пончиростер с начинкой из воздушно-го куриного мяса и стал излагать дальнейшую судьбу гнома. Дюшка слушал Рино, сидя на толстом выступающем корне фосфоресцирующего дерева, и размышлял о своем. Получа-

лось, что ничего страшного в игре и в самом деле не было. Если даже гном с разmozженными мозгами оклемался после трех десятков операций и теперь работает медбратом в той самой больнице, то... то, может, и впрямь не стоит сеять панику? Дюшка принялся сосредоточенно грызть ноготь. Такая привычка была у него когда-то давно. В те времена, когда он мазал нос бабушкиной фенольной зубной пастой.

– Рино, последний вопрос. А эти мусорщики... Они... Они всегда...

Дюшка не знал, как правильно сформулировать свой вопрос. Теперь, когда он почти успокоился относительно игры, ему нужны были стопроцентные гарантии того, что мусорщики успеют вовремя вернуть на Пи его друзей, когда тех поубивают. Но Рино понял Дюшку по-своему. Он сказал:

– Мусорщики – это всегда роботы, ага. Потому что обычному человеку или даже мутанту выйти с Пи нельзя. Выйти-то еще можно, а вернуться – никак. Но в этот раз впервые в ЦРУ набрали несколько мусорщиков-людей. Надеются их вернуть. Я толком не знаю, на фиг они людей набирали. Это очень сложная работа. Платят копейки – лучше в гостинице жить, чем на такую работу идти. К тому же там еще такой тест нужно пройти, вообще караул. В общем, самоубийственная работенка.

– Я хочу стать мусорщиком! – не раздумывая ни секунды, сказал Дюшка.

Он решительно поднялся со сверкающего корня. Корень

обиделся на то, что его больше не хотят греть, и стал тихонько гаснуть до своего обычного мерцающего состояния. Дюшка зашагал в сторону кафе, не обратив на корень ни малейшего внимания.

– Ты что, с ума сошел, мусорщиком становиться! – Рино чуть кофе на себя не опрокинул от неожиданности. – Да спасут твою Ниоко и без твоей помощи. Всех спасают и ее спасут. К тому же штат мусорщиков давным-давно набран и укомплектован. Ни одной вакансии.

Дюшка вернулся в кафе, почти успокоившись. Он пожелал Рино спокойной ночи, извинился за то, что разбудил его, и вошел в патио, сунув телефон в карман. Время перешагнуло за полночь. Ризи и Элька мило чирикали в уголке. Эля с ногами сидела на широкой мягкой скамье, а Ризи валялся рядом, уютно устроив голову на ее коленях. Дюшка не очень им помешал, потому что они при этом продолжали с упоением обсуждать будущую игру.

– Ну, наконец-то! – не поворачивая головы, сказал Ризи, уловив присутствие Дюшки радиоресепторами. – Ты где там так долго бродишь?

– Я хотел стать мусорщиком, – признался Дюшка.

– Кем? – не поняла Элина.

– Ну, роботом, который будет выносить меня с поля боя, когда ты меня убьешь! – объяснил Ризи.

Все засмеялись. Даже Дюшка – и тот усмехнулся.

– Слушай, Клюшка, нам реально пора, – сказал Ризи, под-

нимаясь с Элькиных коленей. – Понимаешь, нужно как можно быстрее узнать права Элиной карты, чтобы выстроить правильную стратегию игры. Ведь от того, какими возможностями ты обладаешь, зависит, кого убивать вначале, кого потом, кого...

– Ладно, ладно, идите, – махнул рукой Дюшка. – Ниоко только сразу уж не убивайте.

Ризи встал по стойке смирно, отдал честь и торжественно сказал:

– Дорогой Ключка! Мы с Элькой клятвенно обещаем тебе не убивать твою драгоценную Ниоко сразу.

Дюшка вздохнул. Ниоко ему тоже много чего обещала – и что толку? Ризи добавил:

– Если хочешь, я даже могу сделать так, чтобы она выиграла. Хочешь?

– Пошли в шатер, – вместо ответа сказал Дюшка.

Они вышли из патио в основной зал. Народу тут стало гораздо меньше. Не было ни синих мутантов с бубнами, ни девушек с крылышками, ни гномов, ни братьев, которых знал Ризи. Теперь возле шатра лежала большая гора кукол и игрушек. Дюшка узнал шланг с маргаритками и шестеренками. Увидев игрушечную свалку, Ключкин опять побледнел. Былые сомнения возродились в нем с новой силой. Все-таки он нашел в себе силы больше ничем не выдать своего состояния.

Первой выходила с уровня Пи Элина. Она грациозно во-

шла в круг шпаг, встала в центр. Свечи вспыхнули. Невидимая стена куполом выросла вокруг Элины, отгораживая ее от мальчишек. Дюшка смотрел на это действие, как зачарованный. Зеленый огонь чуть ли не лизал невысокий невидимый потолок. Только потому, что он устремляется не ввысь, как положено, а скошенно, словно облизывая прозрачную сферу, было ясно, что барьер существует на самом деле. Дюшка оцепенел. Свечи стали гаснуть. Освещение в кафе тоже. В наступающей темноте было видно, как призрачно тает белое пятно, которым еще минуту назад была Эля.

Свет в кафе так же медленно зажегся. Над одной из погашенных свечей все еще поднимался легкий ароматный дымок. Теперь пришла очередь Ризенгри. Дюшка, помимо своей воли, побледнел еще сильнее и еле держался на ногах.

– Жди меня, и я вернусь, – пошутил Ризи, собираясь войти в круг.

– Стой, Бес!

Ризи остановился. Дюшка облилизал пересохшие губы:

– Бес, если ты почувствуешь, что в игре... что в игре что-то не так... То тогда...

Дюшка и сам не знал: а что тогда? Ризи согласно кивнул головой, картинно отдал Дюшке честь и улыбнулся:

– Если я почувствую, что что-то не так, то я сделаю все, чтобы Ниоко выиграла, – это раз, и буду внимательно относиться к мусорщикам – это два!

– Опять ты шутики шутишь!

– Почему шутики? – пожал плечами Ризи. – Я серьезно тебе обещаю. Что, думаешь, если я – мутант, то не могу серьезно ни к чему относиться? Между прочим, я тоже немного человек. Вот сегодня, пока мы обедали в патио, у меня даже левый мизинец отнялся! А ты говоришь...

Ризи шагнул в круг. Дюшка понял, что его друг опять над ним прикалывается. И только когда огонь свечей почти скрыл Ризи от Дюшки, до Клюшкина дошло. Он вспомнил, когда именно Ризи стал тереть свой мизинец, – как раз тогда, когда Эля схватилась за плечо. И как раз тогда, когда он начал рассказывать им миф ангелов.

Глава 5. Дюшка начинает расследование

Проводив Ризи и немного понаблюдав за тем, как Мадя и Сэмм отправляют в игру ангелов и хранительниц из горы-свалки, Клюшкин уехал домой. Точных планов на ближайшее будущее у него не было. В голове, сменяя друг друга, вспыхивали только две мысли-вопроса: «Почему Янанна не отвечает?» и «С чего начинать, как действовать?». Вариантов ответов ни на одну из этих мыслей у Клюшкина не было. Он очень устал, но не осознавал насколько.

Ему удалось благополучно и довольно быстро добраться до У-У, а там не перепутать сокращалки. Реальность то рассыпалась на кусочки, то виделась туманными пятнами. Словно он смотрел одновременно и как обычный человек, и как

рядовой мутангел, и как продвинутый инфилопер.

Перед входом в подъезд, в котором находилась последняя сокращалка, ведущая непосредственно к дому Лещицы Мымбе, Ключкину преградили путь фанаты Ниоко. Двух девочек, одного парня и крокодила Геннадия Дюшка знал в лицо, а остальные были ему меньше знакомы. Обычно поклонники не тусовались в подъезде и не мозолили глаза, только на концертах вопили как ненормальные. Поэтому Дюшка удивился, когда они вдруг пошли ему наперерез. Девушка в футболке с портретом Нии оказалась смелее всех.

– Кир сказал, – девушка мотнула головой в сторону одного из парней, – что Ниоко играет в какой-то странной игре. Это правда?

По виду Дюшки и так было видно, что это правда. Ключкин кивнул. Кир, накачанный натуральный блондин, отличного телосложения, пожал плечами в ответ: мол, я же не стал бы просто так небылицы сочинять!

– А Диндилере говорит, – теперь девушка мотнула головой в сторону своей подружки, – что в этой игре Ниоко могут убить. Это тоже правда?

Дюшка опять кивнул.

– Но ведь это очень плохо! – с отчаянием в голосе вскрикнула девушка. – Ведь если Ниоко убьют, то она, наверное, целый месяц не сможет выступать!

Дюшка неопределенно развел руками. Сколько месяцев ты не сможешь выступать, если тебя убьют, он не знал.

– Мы будем ходить к ней в больницу и там дежурить! – решительно заявила та девушка, которую называли Диндилере. – Можно?

Она была высокая, четырехглазая, в черных очках и с черными, гладко зачесанными назад волосами. И очень серьезная. Дюшка решительно не знал, что ответить Диндилере. Ему было тяжело разговаривать с этими ребятами, к тому же срочно нужно было попасть домой, проверить одну вещь. А рядом с роскошным Киром он вообще чувствовал себя козьявкой без справки.

– А сейчас мы можем помочь? – спросила первая девушка.

– Например, проникнуть в стан врагов Ниоко и всех их самим поубивать! – предложил невысокий парень с зеленоватой кожей, который регулярно присылал Ние маленькие коллекционные статуэтки каких-то забавных животных, к каждой статуэтке прилагалась открыточка «От Марисса с...» (после «с» чаще всего стояло «любовью», но иногда «благодарностью» или «надеждой на встречу»).

– Так мы можем помочь?

– Нет, – покачал головой Дюшка. – Игра уже началась, туда больше никого не пускают. Да и вообще...

Зря он качал головой, пространство от этого движения вздрогнуло и пошло волнами, как поверхность спокойного озера, если в него швырнуть камень.

– Да и вообще не надо Ниоко мешать! – вмешался в разговор Кир. – Она же сама хочет поиграть, а если мы влезем,

то все испортим. Правильно я говорю?

Голос у Кира был еще красивее, чем он сам.

– Правильно, – согласился Дюшка и попытался пройти к сокращалке.

Он только сейчас осознал, что видел это биологическое совершенство чаще, чем всех остальных фанатов Нии, просто этот парень всегда держался в тени, никогда не подходил с букетами или поговорить. Впрочем, сейчас Ключкину было все равно, мало ли каких только странных личностей на Пи не встретишь. Он и раньше Нию ни к кому не ревновал, а уж теперь... Теперь и подавно не до этих глупостей. Дюшка перевел взгляд на девушку в футболке с портретом. Футболка была прикольная, с одним рукавом, справа – футболка, слева – майка.

– Вы извините, что мы не поздоровались, – сказала девушка. – Свет вам в спину... Мы просто от этой новости...

– И вам всем свет в спину, ничего страшного... я и сам...

Девушка отступила на полшага, и Дюшка смог наконец протиснуться к двери.

– Подождите! – остановил его Кир.

Ключкин остановился. Кир протянул ему листик, вырванный из блокнота.

– Что это?

– Наши телефоны и паки. Меня зовут Кир, это Дин, Най-Ки, Марисс, Геннадий... Нас много. Если мы Ниюко понадобится, вы только позвоните...

Диди. Паки – это что-то вроде штрихкода или QR-кода, по которому можно немедленно найти любого мутангела.

Дюшка молча взял листок, сунул его в карман и вошел в сокращалку. Надо было поблагодарить ребят, но пространство продолжало колыхаться, трещать по всем швам и проступать сквозь основные слои дополнительными, свернутыми.

В сокращалке все вернулось на свои места. Отпустило.

Спустя несколько секунд он уже бежал по милой трехмерной аллее к особняку, в котором они с Нией и Тафиком жили в последнее время, мечтая о собственном доме, который когда-нибудь тоже подарят одному из новичков в качестве Онна. Кир, Най-Ки и Дин Дюшкины мысли больше не занимали.

Ключкин взлетел на второй этаж, бросился в гардеробную и стал стряхивать с полок вещи одну за другой. Игрушечный негритенок нашелся под мохнатым желтым пуловером Ниоко. Дюшка аккуратно поднял его с пола, отшвырнув в сторону пуловер.

На руке негритенка по-прежнему был разрез, перехваченный суровой ниткой. Этот шрам был у настоящего Димы Чахлыка и тогда, когда он был настоящим ангелом. Шею куклы пересекала бурая полоса, словно ей когда-то отрубили голову, а затем приставили обратно на место. Дюшка не пом-

нил, чтобы у Димы при жизни был такой след. Но тут, на Пи, он его уже видел. Больше новых повреждений на негритенке не было. Но что-то было не так. Дюшка понял, что не так: кукла была грязная. Явных следов грязи не было, но ощущение, что куленок не новый, потасканный, было четкое. Словно Диму много раз доставали из шкафа и с ним играли. Дюшка мог бы поклясться в том, что никто, кроме него, Ниоко и механического уборщика, к гардеробной не приближался.

Дюшка прошелся по другим комнатам и осмотрел остальные игрушки – поклонники Ниоко часто дарили ей куколок и разных зверушек. Все прочие игрушки были как новенькие. Даже статуэтки Марисса в полном порядке. Последние сомнения у Дюшки рассеялись: да, Диму Чахлыка забирали на тренировки в «Маленькие каникулы». Но оставалась куча вопросов, на которые не было ответа. Как забирали? Прямо из шкафа? Или кто-то потихоньку приходил в их дом, брал его, а затем возвращал на место? Или сокращалка для ангелов появлялась прямо в их шкафу?

Дюшка в очередной раз попытался связаться с Янанной, та в очередной раз не ответила. Включил комп, но, не зная, что именно искать, отошел от него. Если это тайный миф ангелов и о нем нельзя говорить вслух, чтобы ничего не рухнуло, может, и в поисковиках нельзя искать?

Затем Андрей сел на пол, не выпуская негритенка из рук, и стал думать. Он вспомнил о лекции по сокращалкам, на

которой участникам конференции рассказывали о том, как хитро устроены эти штуки. Потом вспомнил слова Риза о том, что игроки, опоздавшие на игру, все равно в нее попадают – для них открываются персональные выходы. Потом вспомнил оброненную Тэнчем фразу о том, что в Мебиклейне есть хранилище для «тех, с кем случаются ошибки при попадании на Пи». Вся эта разрозненная информация постепенно складывалась в голове Дюшки в единую картинку. Но белых пятен на картинке было навалом. В половине пятого утра он опять позвонил Рино.

– Ключкин, ты что, больной? Ты знаешь, который сейчас час?

– Четыре утра. Рино, ты хорошо знаешь правила игры?

– Ну и?

– Откуда в игре берутся ангелы?

– Из хранилищ. Ангелы – это куклы, которые лежат в хранилищах. Их привозят к выходам на машинах. И по одному отправляют в игру.

– Правильно, – кивнул Дюшка.

– Ты что, решил среди ночи мне проверку на правила устроить? – возмутился Рино.

– Нет-нет, что ты. Это я сам себе сказал – «правильно». Слушай, а если какой-нибудь из этих ангелов не в хранилище и в игру его не кинут... Тогда что будет?

Рино зевнул так смачно, что даже по телефону было слышно, как у него хрустнули скулы.

– Слушай, Клюшкин, давай утром поболтаем, а? Ничего с этим ангелом не будет. Попадет в игру при старте, с нулевыми баллами, как все опоздавшие игроки. Для него откроется персональный выход с уровня, – и всех делов. Ну, давай, пока!

– Стой, Рино, пожалуйста. Последнее. Вот, допустим, я держу в руках одного из ангелов-игроков. Если сейчас объявят старт и для него откроется вход в игру, я с ним вместе попаду в...

– Нет, Клюшка, никуда ты не попадешь. Ангел попадет, а ты себе руки обожжешь – и только.

– А если...

Но Рино Слунс уже повесил трубку. Дюшка почесал в затылке и поднялся в гардеробную. Ангела Диму Чахлыка он на всякий случай не выпускал из рук ни на секунду. Среди вывороченных из шкафа вещей Дюшка нашел желтый пуловер и встряхнул его. Рино не врал. Бок и кусок спинки пуловера были обожжены. Остальная часть пуловера была наичистейшая. Желтый пуловер точно не сопровождал негритенка в тренировках.

Дюшка сунул пуловер в шкаф и сказал негритенку:

– Значит, этот вариант тоже отпадает. Отвезу-ка я тебя к Маде. Вряд ли это тебе поможет выжить, но зато попадешь в игру без штрафа. А потом уже засяду за комп, буду искать, думать... Все равно терять мне уже некого, все друзья попали...

В кафе в предрассветный час почти совсем никого не было. За одним столиком сидела компания из трех человек, да у стойки бара задавала храпака перебравшая пога панда средних размеров. Мадлена отдыхала. Сэмм осоловело наблюдал за тем, как исчезает в огненном круге очередная кукла. Увидев Дюшку, Сэмм удивился.

– Я тебе еще одного ангела привез, – объяснил Дюшка.

Сэмм взял в руки Диму, повертел его.

– Похоже, наш игрок, – заметив шрамы, согласился Сэмм. – Сейчас проверим.

– Как?

– Брошу его в круг. Если игрок – войдет. Нет – останется лежать.

– Сэмм, а если я войду в круг?

– Будешь стоять там, как дурак, пока не надоест.

– Можно попробовать?

– Валяй.

Дюшка раздвинул шпаги со свечами и вошел в круг. Ничего не произошло. Дюшка вышел. Сэмм взял негритенка:

– Ну что, кладем?

Клюшкин кивнул. Едва Дима попал в круг, свечи вспыхнули, и все прошло по обычному для игроков сценарию. Со следующей куклой из заметно уменьшившейся к утру горки произошло то же самое. Дюшка сидел рядом с Сэммом и смотрел, как одна за другой уходят в игру ангелы, хранительницы и эксперты.

– Послушай, Сэмм, а ангелы возвращаются?

– В смысле?

– В смысле, вот если тебя убьют, то тебя подберут мусорщики и отправят в больницу, да?

– Да.

– А если ангела убьют?

– Да ну, Дюшка, ты что? Какой смысл куклу спасать? Легче новую сшить!

– Но допустим, мусорщик подобрал убитого ангела и вернул на Пи. Что будет?

Сэмм не знал, что будет. Эти вопросы его никогда не интересовали.

– И вообще я не понимаю, – продолжил Дюшка, – как так получается, что выход открывается только для игроков? И еще все говорят, что вернуться на Пи по собственному желанию нельзя, но игроки возвращаются. А мусорщики вообще, получается, могут туда-сюда гулять. Выходить и входить на Пи, сколько им потребуется. Как это?

Но Сэмм и этими вопросами никогда не заморачивался. Все, что он мог посоветовать Дюшке, – это обратиться к тем игрокам, которые уже играли. Как найти этих игроков, Сэмм не знал. Он не разрешил Дюшке пользоваться Мадным компьютером для поиска игроков, но предложил свой. Бармен провел Ключкина в маленькую комнатку за кухней и ушел. С минуты на минуту должны были подвезти новую партию ангелов, а Сэмм с Мадленой еще с предыдущей не

успели справиться. Да и игроки с рассветом должны были подойти, ведь далеко не все успели войти в игру за вчерашний вечер. А рассвет уже почти наступил.

Дюшка сел за комп и стал искать нужную ему информацию, но все было без толку. Создавалось впечатление, что жителей уровня Пи просто не интересовали ни игра «Маленькие каникулы», ни проблема выхода с уровня. А про кукол, хранилища и ангелов с экспертами вообще ни слова не было. То есть была целая куча сайтов с разными рассказами об ангелах, а чтобы по существу – ноль без палочки. Правда, легко нашелся официальный сайт игры «Маленькие каникулы». Сайт был неинтересный. На нем не было даже списка игроков, которые собирались принять участие в нынешней игре. Что уж говорить о прошлых играх. На главной странице сразу же выплывало предупреждение о том, что в эту игру в последний раз играли на Пи несколько тысяч лет назад, что она не такая интересная, как (тут следовало штук десять ссылок на более интересные игры)... и все в таком духе.

Диди. Тут Андрей Ключкин сильно ошибся. Сайт был ого-го какой! Со всеми подробностями. Но все подробности становились видны только после регистрации. А регистрацию могли пройти только игроки.

Дюшка скачал основные правила игры, полазил по ссылкам и еще раз позвонил Рино. На этот раз Рино не спал, хотя

было все еще достаточно рано.

– Рино, ты можешь мне помочь найти списки игроков, которые уже играли в «Маленькие каникулы»? – попросил Дюшка.

– Дык залезь на сайт и...

– Уже залез. Тут ничего нету. Даже нет истории про гнома с размазанными мозгами. Ты ее сам сочинил, чтоб меня успокоить?

– Да нет, что ты!

Выяснилось, что про гнома Рино рассказали ребята, которые уже давно работают в ЦРУ, – кто, как и Рино, просто играет, кто занимается серьезной работой. Рино помнил, что гнома звали Дерек, и работал он в Клинике восстановления, расположенной на окраине города Южный Жженн. Дюшка посмотрел на часы – в Жженые сейчас была глубокая ночь, звонить или писать бессмысленно. Да и вообще такие дела лучше лично. Он отправился в Жженн.

Южный Жженн находился в трех сокращалках от У-У, к тому же эти сокращалки располагались не самым удобным образом. Первая пересадка была на вокзале, оказалось достаточным просто выйти из одной двери и войти в другую. Вторая пересадка заняла почти час. И еще часа три от Жженна до нужной клиники. В общем, Дюшка добрался до места, когда в Жженые наступило утро, а в У-У дело близилось к полудню.

И все напрасно. Никакого Дерек в клинике не оказалось.

Кто-то из старых сотрудников вспомнил, что когда-то очень давно у них действительно работал гном, которого собирали по кусочкам после участия в какой-то игре. Но где этот гном сейчас, никто не знал.

По дороге обратно Дюшка опять позвонил Рино, и не зря. Оказывается, пока Ключкин пытался найти гнома Дереха, Слунсу удалось откопать еще нескольких бывших игроков, он переслал Дюшке их имена и возможные адреса. Под конец разговора Рино сказал:

– Дюшка, я сейчас еду в ЦРУ, так что, наверное, некоторое время буду недоступен.

– Почему недоступен? Ведь ЦРУ – это просто организация, которая создает новые развлечения.

– Так-то оно так, – замаялся Рино. – Но нас всех попросили соблюдать некоторую секретность и не рассказывать о новых играх, пока они не выброшены на рынок.

– Так я и не собираюсь у тебя ничего спрашивать о той новой игре, которую ты тестируешь или что ты там еще с ней делаешь...

Рино еще больше стушевался:

– Дюшка, мы с Машей Малининой принимаем участие в «Маленьких каникулах». Только мы не игроки, а ну...

– Мусорщики, что ли?

– Не-е-е! Что мы, психи, на такую работенку наниматься? Мы тут так, мелкие сошки. Тестировщики. Послушай, мы вроде вам рассказывали.

– Рассказывать-то рассказывали, но названия игры не произносили!

– Хм... Да? Ну извини, если что...

– Рино, я тоже хочу с вами! Хоть просто смотреть, знать, что там происходит. Хоть мусорщиком, хоть кем! Ну, Рино! Если вы с Машей туда попали, чем я хуже?

Дюшка ничем не был хуже. Он просто не оказался вовремя в нужном месте. А теперь было поздно – игра началась. И брать новых людей, вводить их в курс дела и тратить на это время никто не мог. Не до того было, да и штат набран. Во всяком случае, так сообщил ему Рино.

Делать было нечего. Дюшка решил отправиться по адресам, продиктованным Рино. Он поднялся с места, но ближайшая к нему стена внезапно повела себя самым сволочным и беспардонным образом: она бросилась ему прямо в лицо. Пытаясь увернуться, Ключкин схватился за что попало. Попало – за вазу. В итоге они вместе с хрупким произведением гончарного искусства совершили немислимый пируэт и очутились на полу. Дюшка при этом рассек себе щеку до виска и заработал синяк на челюсти. Вазе повезло меньше, от нее остались одни осколки.

– Муточерт знает что творится, – пробормотал Дюшка. – По-хорошему, надо бы немного поспать.

К сожалению, времени на сон не было.

Он попытался встать, не порезавшись об осколки, но стена решила устроить второй раунд и опять пошла в атаку.

...Спустя несколько минут со счетом три-ноль в пользу стены бой окончился. Дюшка сел по-турецки, промокнул рукавом разбитую губу и набрал Чича Гырамджанахварамши-рунатдзиэ.

Диди. Глагол «набрал» вообще-то в данной ситуации не очень уместен. Что представляют собой мобилки уровня Пи? Они бывают разные, например у Чича это просто встроенный под кожу крошечный гаджет. Абонентов Чич вызывает мысленно, и остальное управление также ведется мысленно. Дюшкина мобилка внешне напоминала плоскую мягкую клипсу, крепилась на ухо и могла не сниматься вообще. Однако Андрей не любил носить ее постоянно и часто цеплял на одежду, около ворота. К клипсе прилагался и непосредственно телефон, немного похожий на наши смартфоны. Но его Дюшка совсем не любил, поэтому все управление осуществлял более привычным для себя способом: с мобильного компа на браслетке.

Кстати, браслетки как таковой тоже не было. Чтобы активировать свой мобильный компьютер, достаточно было просто резко провести пальцем правой руки по левой ладони. С ладони как бы «сбрасывался» экран, подстраивающийся в пространстве под глаза пользователя. Это был не материальный экран, а всего лишь изображение в воздухе, слегка вогнутое. С него можно было «сбросить» еще и новые экранчики (как если бы мы открывали новые окна и каждое

новое открывалось на новом экране). В принципе, система эта очень, очень удобная, но, разумеется, если вы умеете все это делать мысленно, экран вам не особенно нужен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.